

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ (Г.С. Демидова)
_____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ИСКОВАЯ И ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2017.452 Ю

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
к. ю. н., доцент, доцент кафедры
_____ (Д.В. Лоренц)
_____ 2017 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
студент группы Ю-452
_____ (О.Н. Таирова)
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ (А.В. Тимошенко)
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

АННОТАЦИЯ

Таирова О.Н. «Исковая и приобретательная давность» - Челябинск, ЮУрГУ, гр. Ю-452, 2017. 88 с., библиографический список - 74 наименований.

В работе рассматриваются наиболее актуальные в теоретическом и практическом отношении вопросы исковой и приобретательной давности. Раскрываются понятия и правовая природа данных институтов, их место в системе гражданско-правовых институтов и основные проблемы, возникающие при реализации исковой и приобретательной давности. В работе анализируются особенности течения исковой давности. А также условия для возникновения права собственности в силу приобретательной давности.

Особое внимание автор уделяет соотношению исковой и приобретательной давности с учетом предлагаемого реформирования.

Выпускная квалификационная работа выполнена с учетом изменений гражданского законодательства. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из практики правоприменения.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИИ	
1.1 Исковая давность: сущность, виды и порядок применения	9
1.2. Течение исковой давности	23
Глава 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В РОССИИ	
2.1. Условия приобретательной давности	43
2.2. Проблемы правоприменения узюкапии в России и перспективы реформы	59
Глава 3. СООТНОШЕНИЕ ИСКОВОЙ И ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	81

ВВЕДЕНИЕ

Исковая давность и приобретательная давность являются одними из древнейших, центральных и наиболее значимых институтов гражданского права. Начало их существования обозначено еще правом Древнего Рима. Их реализация направлена на достижение фундаментальных целей таких как, обеспечение устойчивости и определенности гражданского оборота.

Теоретическая и практическая значимость исковой давности заключается в установлении временных рамок для реализации права на судебную защиту, которое является одним из основных конституционных прав человека и гражданина. Данное ограничение вводится в целях устойчивости гражданского оборота, предотвращения злоупотребления права и возникновения судебных ошибок, а также дисциплинирования участников гражданских правоотношений.

Важность института приобретательной давности выражается в том, что она выступает эффективным средством, позволяющим преодолевать неопределенность отношений в сфере имущественного оборота в ситуации разрыва между фактом владения и правом собственности. Данный институт является характерной чертой законодательства большинства стран мира, а также служит определенным показателем социально-экономического развития общества.

Актуальность исследования исковой давности выражена тем, что некоторые нормы, касающиеся исковой давности, вызывают много дискуссионных вопросов в теории, а также определенные неясности и затруднения в правоприменительной практике. Об актуальности свидетельствует также тот факт, что некоторые вопросы относительно данной тематики являются недостаточно разработанными. Исходя из этого, данные нормы требуют глубокого исследования и анализа.

Актуальность исследования приобретательной давности связана с недостаточностью законодательного регулирования данного института, а также наличием большого количества спорных и не разрешенных вопросов, как в теории, так и в практической деятельности, так как регулированию данной категории посвящена только одна статья Гражданского кодекса Российской Федерации. Реализация данного института вызывает наибольшие трудности в правоприменении, а также большое количество критики со стороны специалистов в области гражданского права.

Особой важностью обладает вопрос соотношения исковой и приобретательной давности, так как действующие законодательные нормы, устанавливая прямую зависимость давностного владения от течения исковой давности, вызывают трудности и неопределенность в определении течения приобретательной давности. В зарубежных странах регулирование данного вопроса различается, поэтому анализ мирового опыта является важным для определения наиболее подходящего и правильного регулирования, которое необходимо применить в связи с острой необходимостью реформирования законодательства России в сфере регулирования данного вопроса.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с регулированием и реализацией исковой давности и приобретательной давности, а также общественные отношения, возникающие в сфере соотношения данных институтов гражданского права.

Предметом исследования выступают нормы гражданского права, теоретические положения и правоприменительная практика, регулирующие отношения по реализации исковой давности и по приобретению права собственности на имущество в силу приобретательной давности, а также законодательные нормы зарубежных стран, регулирующие вопросы реализации приобретательной давности.

Цель представленной работы состоит в исследовании вопросов реализации исковой и приобретательной давности, выявления проблем

правоприменения и недостатков в правовом регулировании, и выработке на этой основе предложений по совершенствованию законодательства.

Цель исследования предопределила постановку следующих задач:

- изучить монографическую и иную научную литературу по вопросам темы;
- проанализировать понятие, сущность, виды и порядок применения исковой давности;
- исследовать этапы течения исковой давности;
- определить понятие и условия приобретательной давности;
- проанализировать проблемы правоприменения узупапии в России и перспективы реформы;
- проанализировать соотношение исковой и приобретательной давности в мировой практике;
- обобщить судебную практику по реализации исследуемых институтов;
- сформулировать выводы по дипломной работе и предложения по совершенствованию действующего российского гражданского процессуального законодательства.

Теоретическую основу данного исследования составляют труды таких виднейших отечественных учёных, как М.М. Агарков, Е.В. Васьковский, П.А. Иличев, О.С. Иоффе, К.Ю. Лебедева, И.Б. Новицкий, Т.А. Терещенко, Ю. К. Толстой, Б.Б. Черепахин Г.Ф. Шершеневич, , , , И.Е. Энгельмана и другие.

Структура работы предопределена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И РЕАЛИЗАЦИЯ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В РОССИИ

1.1 Исковая давность: сущность, виды и порядок применения

Исковая давность зародилась в Римском праве, в котором изначально все иски считались постоянными и ограниченными во времени, но в V в. н. э. при Юстиниане была введена исковая давность в классическом понимании этого термина.

Исковая давность по своей юридической природе обладает особым правовым значением. По мнению большинства авторов, её основная задача заключается в обеспечении стабильности гражданского оборота, устойчивости гражданско-правовых сделок, своевременной защиты прав участников гражданских правоотношений. Также значимой характеристикой исковой давности является её направленность дисциплинировать участников гражданского оборота, способствовать наиболее эффективной реализации субъективного охранительного права участником гражданского правоотношения.

Конституционный суд РФ определяет, что цели института исковой давности выражаются в упорядочении гражданского оборота, создании определенности и устойчивости правовых связей, дисциплинировании их участников, способствовании соблюдению договоров, обеспечении своевременной защиты прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, а также в применении судом по заявлению стороны в споре исковой давности, защите участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и к побуждению их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав¹.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 03.11.2006 г. № 445-О «По жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича на нарушение их

Также в правовой литературе отмечается, что значение исковой давности проявляется в предотвращении злоупотребления лицом правом на судебную защиту. Так как защита нарушенного права по истечении длительного промежутка времени с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, может иметь негативные проявления для обязанного лица, то есть лица, которое будет выступать ответчиком. Такими последствиями могут быть затруднительность представления ответчиком доказательств по делу в качестве обоснования возражений на исковые требования, а также иные негативные проявления.

В правовой науке существуют различные подходы к определению понятия исковой давности. Начнем с исследования работ учёных дореволюционной России. Так, И.Е. Энгельман понимал под исковой давностью «способ погашения иска вследствие непредъявления его в течение определенного срока», определяя «давность» как влияние, приписываемое законом истечению определенного срока времени по отношению к приобретению или потере какого-либо права¹.

Шершеневич Г.Ф. отмечал, что под исковой давностью понимается потеря права обращаться к судебной защите посредством иска по неосуществлению права в течение установленного законом времени². Д.И. Майер рассматривал исковую давность как способ прекращения самого материального права, в то же время, указывая на то, что «нельзя видеть основание давности в желании законодателя наказать субъекта права за нерадение к нему»³. Аналогичной позиции придерживался и Е.В. Васьковский,

---

конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2007. – № 2. – Ст. 408.

¹ Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование. – М.: Статут, 2008. – С. 111.

² Учебник русского гражданского права / под ред. Г.Ф. Шершеневича. – М.: Статут, 2005. – С.133.

³ Русское гражданское право. Часть 1. / Под ред. Д.И. Мейера, Н.В. Козловой, Е.А. Суханова и др. / – М.: Статут, 2003. С.192.

определяя исковую давность как прекращение права вследствие его неосуществления¹.

В советский период подходы к пониманию исковой давности претерпели изменения. Правовая наука стала больше уделять внимания к данной правовой категории. Большое значение для цивилистики в обозначенный период развития правовой науки приобрел подход М.Я. Кирилловой, которая понимала под исковой давностью установленный законом срок, по истечении которого лицо теряет возможность осуществления нарушенного материального субъективного права путем принуждения обязанного лица к исполнению его гражданско-правовой обязанности². Данное определение являлось на тот период времени наиболее полным и отражало все основные признаки исковой давности, её назначение и сущность. Однако оно было подвержено критике со стороны некоторых ученых. В частности, К.Ю. Лебедева утверждает, что в течение давностного срока допускается не принудительное осуществление субъективного материального гражданского права, а защита права любыми предусмотренными в законе способами³. На наш взгляд, данная критика является не вполне обоснованной, так как исковая давность установлена для защиты права в судебном порядке, а на остальные способы защиты права она не распространяется. А с истечением исковой давности возможность осуществлением защиты права с помощью иных способов не ограничивается.

Б.Б. Черепяхин, поддерживая точку зрения М.Я. Кирилловой, аналогично подходил к определению исковой давности, под которой понимал определенный срок, в течение которого допускается принудительное осуществление, в том числе путём использование права на иск⁴.

---

¹ Учебник русского гражданского права / под ред. Е.В. Васьковский, В.С. Ем – М.: Статут, 2003. – С.191.

² Кириллова М.Я. Исковая давность по советскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1952. – С.12.

³ Лебедева К.Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков. Томск, 2003. – С. 8.

⁴ Труды по гражданскому праву / под ред. Б.Б. Черепяхина, С.С. Алексеева – М.: Статут, 2001. – С. 281.

Интересной является точка зрения И.Б. Новицкого, который относил исковую давность к юридическому факту, с которым связываются определённые юридические последствия. И.Б. Новицкий также указал, что вызванная исковой давностью утрата права на иск наступает вследствие того, что управомоченное лицо, несмотря на последовавшее нарушение его права, требующее обращения за помощью к суду, не обращается за судебной защитой в течение определенного установленного законом срока¹.

В настоящее время легальное определение исковой давности закреплено в статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее - ГК РФ), согласно которому «исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено²». Среди учёных нет единого мнения относительно законодательной дефиниции. Одни учёные считают его совершенным, указывают на лаконичность и точность данного определения, а также длительное признание его законодателем.

Другие учёные критикуют его, находят его не совсем совершенным, указывая на целый ряд недостатков. В частности, проблемным является вопрос о круге субъектов, которые могут обратиться за защитой нарушенных прав. Из буквального толкования легальной дефиниции следует, что с исковым заявлением может обратиться только лицо, право которого нарушено. При таком толковании указанная норма вступает в противоречие с другими нормами и Федеральными законами, которые закрепляют возможность обращения с иском и других лиц (законных представителей, прокурора и др.). В частности, с п.1 ст. 46 ГПК РФ³, закрепляющим право лица, подавшего заявление в защиту законных интересов других лиц, пользоваться всеми

---

¹ Новицкий И.Б. Сделки, исковая давность. М., 1954. С. 137.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст.3301.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст.4532.

процессуальными правами и обязанности истца, который в силу п.1 ст. 199 ГК РФ обладает правом заявить о применении исковой давности¹.

Относительно данной проблемы в науке представлены несколько путей ее устранения. Во-первых, предлагается расширить круг субъектов путем изменения формулировки, включения в нее иных субъектов, которые могут обратиться с исковым заявлением. Другие ученые предлагают на примере зарубежного опыта исключить из данной нормы указание на субъекты. Так, например, ГК Республики Казахстан закрепляет: «Исковая давность - это период времени, в течение которого может быть удовлетворено исковое требование, возникшее из нарушений права лица или охраняемого законом интереса»².

Таким образом, позиция учёных о несовершенстве законодательной дефиниции, на наш взгляд, является обоснованной. Считаем, что данную коллизию необходимо урегулировать на законодательном уровне и изложить статью 195 ГК РФ с учетом анализа критики и детального изучения проблематики круга субъектов.

Ещё одним основанием для критики легального определения исковой давности является сфера её действия. По мнению некоторых учёных исковая давность должна распространяться не только на нарушенные права, а также и на охраняемые законом интересы, иногда к её предмету относят также и защиту свобод.

Так, например, Е.А. Крашенинников сформулировал своё определение исковой давности, под которой понимается срок для защиты права или охраняемого законом интереса по иску заинтересованного лица³.

---

¹ Иличев П.А. Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. – С. 26 с.

² Лоренц Д.В. Исковая давность: мировой опыт и перспективы реформы в России. Уфа, 2013. – С. 120.

³ Крашенинников Е.А. Регламентация защиты гражданских прав в проекте Гражданского кодекса РФ. Ярославль, 1993, С. 16.

К.Ю. Лебедева отмечает, что в легальном определении исковой давности не учтено, что в течение давностного срока подлежат защите не только нарушенные или оспариваемые субъективные права, но и охраняемые законом интересы, а также свободы¹.

Т.А. Терещенко, напротив, отмечает, что наметившиеся в последнее время попытки включать в предмет защиты не только охраняемые законом интересы, но и то, что должным образом не определено ни в теории, ни на практике – свободы ни к чему, кроме терминологической путаницы и неопределенности, подобные научные изыскания не приводят².

Считаем, что позиция Т.А. Терещенко является более аргументированной и согласна с тем, что включение законных интересов и свобод не является необходимым и повлечёт скорее негативные последствия для правоприменителя. Данная критика имеет больше теоретическое значение, и для правоприменительной практики это вызовет сложность и неясность. Полагаем, нарушение законного интереса неизбежно влечёт нарушение субъективного права, которое в силу закона выступает предметом исковой давности, а значит, отдельного закрепления не требует.

Значимым для современного понимания исковой давности является определение, данное М.И. Брагинским, в соответствии с которым срок исковой давности – это срок, гарантированный государством для восстановления и защиты нарушенных субъективных прав через принуждение к исполнению, совершению действий обязанного лица – должника. Это период времени, в течение которого возможна действенная судебная защита; срок для защиты права по иску лица, субъективные права которого нарушены, или так называемые «временные сроки защиты прав»³.

Современные авторы, изучающие исковую давность, выделяют её объективное и субъективное значение. Говоря об исковой давности в

---

¹ Лебедева К.Ю. Указ. соч. – С. 98.

² Терещенко Т.А. Понятие исковой давности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.45.

³ Брагинский М.И. Исковая давность. М., 1995. – С.100.

объективном смысле, она рассматривается как гражданско-правовой институт, то есть совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с защитой гражданских прав, а в субъективном смысле она представляет собой субъективное право лица, чьи интересы нарушены, воспользоваться сроком для защиты нарушенных гражданских прав¹.

Дискуссионным является определение правовой природы исковой давности. Большинство специалистов в области цивилистической науки относят исковую давность к институтам материального права. В частности, Терещенко Т.А. отмечает, что правоотношения, возникающие в рамках института исковой давности, не обладают признаками процессуальных правоотношений, а юридические факты, которые ее порождают, относятся к материальному праву².

Однако, существуют и иные позиции относительно данной проблематики. Некоторые авторы считают, что говорить исключительно о материально-правовой направленности исковой давности нельзя, так как она содержит в себе и важный процессуальный аспект. Согласимся с мнением А.А. Добровольского, который рассматривает исковую давность как комплексный институт права, сочетающий в себе черты материального и процессуального права³.

Интересным является позиция В.П. Мозолина, который для изучения исковой давности выделяет такую категорию, как право на иск, которую рассматривает в двух смыслах: в материальном смысле – представляет собой регламентируемую законом возможность управомоченного лица обратиться в суд с требованием о рассмотрении материально-правового спора с ответчиком; в процессуальном смысле – право на подачу искового заявления, то есть право

---

¹ Сроки в гражданском праве. Исковая давность / под ред. М.Я. Кирилловой, П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2006. – С. 12.

² Терещенко Т.А. Указ.соч. – С.46.

³ Добровольский А.А. Исковая форма защиты. М., 1979, С. 92

требовать от суда рассмотрения спора по нормам гражданского процессуального законодательства¹.

Полагаем, что отнесение исковой давности исключительно к институтам материального права представляется не совсем правильным, так как следует учитывать также и ее процессуально-правовую природу. Следовательно, по нашему мнению, исковая давность представляет собой особое многогранное правовое явление, обладающее комплексным характером, содержащим в себе черты, как материального права, так и процессуального.

Также спорным вопросом в теории является определение некоторыми авторами исковой давности как срока на предъявление иска. Что на наш взгляд, является неверным. Так как статья 199 ГК РФ закрепляет, что требование о защите нарушенного права применяется к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Исковая давность будет применяться судом только в том случае, если одна из сторон заявит об истечении срока исковой давности. На основании этого можно сделать вывод, что сама по себе исковая давность не прекращает субъективное право.

Однако в науке нет однозначного подхода к данному вопросу. Так, Шершеневич Г.Ф., Мейер Д.И., Агарков М.М., Иоффе О.С. придерживались позиции, что по истечении срока исковой давности субъективное право прекращается. В противовес указанной позиции И.Б. Новицкий, Б.Б. Черепахин, В.А. Тархов, Е.А. Суханов, А.П. Сергеев полагали, что по истечении срока исковой давности субъективное право не прекращается, а продолжает существовать в более юридически ослабленном виде².

Полагаем, что правильным будет понимание исковой давности как срока, в течение которого лицо, чьи права нарушены, обладает правом обратиться в суд за защитой нарушенного права, а суд обязан предоставить защиту этому лицу. В таком понимании исковая давность представляет собой особый,

---

¹ Лоренц Д.В. Исковая давность: мировой опыт и перспективы реформы в России. – С. 121.

² Иличев П.А. Указ.соч. – С. 24.

специфичный вид срока, а, значит, для ее полного анализа необходимо определить какое место она занимает среди сроков, а также их соотношение.

В правовой литературе особое место занимает соотношение исковой давности с иными видами гражданско-правовых сроков, с применением различных критериев для сравнения. Данный вопрос является наиболее значимым, потому что часто на практике и в теории происходит смешение этих сроков. Так, в доктрине можно встретить работы, где исковая давность сопоставляется со сроками существования права, пресекательными, гарантийными и претензионными сроками, а также с отдельными разновидностями процессуальных сроков.

Чаще всего исковую давность не отграничивают от сроков осуществления гражданских прав. Однако, при их сравнении можно выделить существенные отличия. В частности, В.А. Тархов указывает на два принципиальных отличия исковой давности от сроков осуществления гражданских прав. Первое отличие состоит в том, что сроки осуществления прав опосредуют права, которые существуют в обычном, ненарушенном состоянии и не требуют вмешательства третьих субъектов для реализации, иными словами они определяют временные рамки существования субъективного права. Давностный срок напротив имеет место в случае нарушения субъективного права или его оспаривания и поэтому, по мнению В.А. Тархова, носит дополнительный характер. То есть, при отсутствии нарушения права течение срока исковой давности не начнется. Вторым отличием является то, что реализация института исковой давности осуществляется в рамках принудительной юрисдикционной процедуры¹. Учитывая данные аргументы, можно признать данную позицию обоснованной согласиться с тем, что смешивать данные сроки недопустимо.

Пресекательные сроки характеризуются тем, что они являются особым стимулятором для реализации права его обладателем, так как в обратном случае истечение данного срока предполагает наступление негативных последствий –

---

¹ Советское гражданское право: учебник / В.А. Тархов. Саратов, 1978. — С. 95.

погашение субъективного гражданского права, то есть нарушение в развитии правоотношений вызывает непосредственно сам обладатель права своим бездействием. Как отмечает Е.А. Крашенинников, пресекательные сроки преследуют цель содействия нормальному функционированию гражданского оборота¹. Исковая давность отличается от указанного вида срока тем, что ее истечение не влечет за собой прекращение права в его материальном смысле, а прекращает лишь возможность его принудительной реализации в судебном порядке. Однако, данная возможность прекращается не в любом случае, а только если об истечении исковой давности заявлено надлежащим субъектом. Еще одним отличием является то, исковая давность характеризуется специфичной протяженностью нарушения во времени. А также невозможность осуществления права при реализации исковой давности не связана с действиями или бездействиями лица, обладающего правом.

Под гарантийным сроком понимается срок, предоставленный для обнаружения недостатков в приобретенном товаре и предъявления претензий продавцу, который поручился за качество своего товара. Для удовлетворения данного требования обязательным является предъявление его в течение установленного гарантийного срока². Таким образом, если гарантийный срок устанавливается, в основном, самостоятельно стороной продавца и начинает течь не с момента нарушения права, как исковая давность. То есть гарантийный срок выполняет в основном регулятивную функцию, опосредует нормальное развитие взаимодействия между участниками оборота.

Претензионные сроки отличаются от исковой давности тем, что защита права не связана с обращением к компетентному органу, а происходит путем непосредственного взаимодействия обладателя права и обязанного лица. Также отличие выражается в том, что в отличие от исковой давности, претензионный срок представляет не только право обращения за защитой, но и в некоторых

---

¹ Крашенинников Е.А. Указ. соч. – С. 41.

² Лебедева К.Ю. Указ. соч.– С. 15.

случаях обязанность. В таком случае, претензия представляет собой необходимым условием, предшествующим обращению в суд.

Наибольшее затруднение в разграничении вызывают непроцессуальные сроки для обращения в суд, так как часто они понимаются как специальные сроки исковой давности. Что связано с неточным представлением о давностном сроке. Общим для данных сроков является их содержание и цель, то есть основное их предназначение выражается в пресечении злоупотребления права на судебную защиту, создание правовой определенности, а также предотвращение возможных судебных ошибок, которые могут возникнуть в связи с истечением существенного временного периода.

Некоторые авторы, в частности О.С. Иоффе, И.Б. Новицкий и другие, предлагают непроцессуальные сроки закрепить на законодательном уровне как особые виды исковой давности и именовать их исковой давностью.

Проблемным является то, что часть непроцессуальных сроков обращения в суд по своей правовой природе являются пресекательными сроками. Как уже отмечалось, между пресекательными сроками и исковой давностью существуют принципиальные отличия, что, по мнению отдельных авторов, свидетельствует о недопустимости объединения данных сроков в одну группу сроков.

Также аргументом о недопустимости их смешения, по мнению Е.В. Грина, является намерение законодателя разграничить данные сроки, о чем свидетельствует разные наименования, отличное регулирование и последствия пропуска срока в зависимости от предмета правового регулирования отрасли права – сроки исковой давности для гражданского и сроки обращения в суд для трудового права¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при изучении и детальном анализе сущности и признаков указанных сроков, можно установить

---

¹ Грин Е.В. К вопросу о различии понятий «сроки обращения в суд» по трудовым делам и «сроки исковой давности. М.: Юрист, 2009. – С. 24.

принципиальные отличия их от исковой давности. Что позволяет утверждать о недопустимости их смешения или объединения. Данные сроки представляют собой самостоятельные и невзаимосвязанные сроки, а, следовательно, их смешивание является ошибкой и может вызвать трудности на практике и применение не надлежащих норм. При достаточной, на наш взгляд, научной разработанности данного вопроса в современной доктрине, такая ошибка является неоправданной.

В Российской Федерации традиционно выделяют два вида срока исковой давности:

1. общая исковая давность, которая устанавливает общий трехлетний срок и подлежит распространению практически на все отношения, для которых не предусмотрены специальные сроки (закреплена в статье 196 ГК РФ);
2. специальная исковая давность, прямо указанная в законе для отдельных видов требований, данные сроки могут быть сокращённые или более длительные по сравнению с общим сроком.

Аналогичная продолжительность общего срока исковой давности установлена законодательством Казахстана, Украины, Молдовы и Германии. Однако, в некоторых странах предусмотрен более продолжительный общий срок, так в Японии и США он равен 10 годам, в Великобритании 12 лет, в Португалии 20 лет, а во Франции 30 лет. Законодательство Португалии и Франции предусмотрело достаточно большой срок, что, на наш взгляд, является не вполне обосновано, так как по истечении такого большого промежутка времени достаточно проблематичным будет суду рассмотреть дело, установить событие, имеющие место в действительности и вынести справедливое и обоснованное решение. И при таком сроке, на наш взгляд, высокая вероятность злоупотребления правом и возникновения судебной ошибки.

Гражданский кодекс РФ не содержит единого перечня специальных сроков исковой давности, они содержатся в различных статьях ГК РФ, а также в

иных законах. Специальные сроки исковой давности, которые закреплены в отдельных статьях действующего ГК РФ:

1. 3 месяца - для требований о нарушении продавцом права преимущественной покупки (п. 3 ст. 250 ГК РФ);
2. 6 месяцев - по искам чекодателя ко всем обязанным лицам (ст. 885 ГК);
3. 1 год устанавливается по искам о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий её недействительности (п.2 ст.181 ГК РФ); для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда (ст.725 ГК РФ);
4. 2 года - по искам о недостатках проданного товара (ст. 477 ГК);
5. 5 лет - по искам о недостатках работ по строительному подряду (ст. 756 ГК);
6. 10 лет - по требованиям о недостатках работы по договору бытового подряда (ст. 737 ГК РФ) и др.

Специальный срок исковой давности может быть установлен и иными Федеральными законами, например, статья 410 Кодекса торгового мореплавания¹ (Далее — КТМ РФ) устанавливает срок исковой давности 6 лет по искам о возмещении ущерба от загрязнения с судов нефтью.

Особым сроком является предельный срок исковой давности, который составляет 10 лет со дня нарушения права в том случае, когда личность нарушителя неизвестна (п.2 ст.196, п.1 ст.181 ГК РФ). В соответствии с п.8 и п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»² (Далее - Постановление Пленума ВС от 29.09.2015 № 43) предельный десятилетний срок исковой давности не

---

¹ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 г. №81-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 18. –Ст.2207.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. 05.10.2015. № 223.

применяется к требованиям, на которые исковая давность не распространяется и к требованиям о возмещении имущественного вреда, причинённого в результате террористического акта.

Некоторые учёные считают, что данный предельный срок не является исковой давностью, указывая на то, что данный срок не соответствует классическому пониманию исковой давности и её характерным чертам. В частности, Д.В. Лоренц в своей статье называет данный срок «квазиисковой давностью» или «протекционной давностью» и определяет его как «объективное время, исчисляемое со дня нарушения права, которое в отличие от исковой давности не подвергается перерыву, приостановлению, восстановлению и возобновлению и в течение которого должно возникнуть и реализоваться субъективное право на защиту, то есть обращение и иском в суд»¹.

Согласно пункту 2 статьи 199 ГК РФ исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности. Как указывает Пленум Верховного суда, заявление ненадлежащей стороны о применении исковой давности правового значения не имеет.

Также с заявлением о применении исковой давности может обратиться и третье лицо, но только в том случае, если удовлетворение иска может стать основанием для предъявления к нему регрессного требования или требования о возмещении убытков.

П. 3 ст. 199 ГК РФ предусматривает, что односторонние действия, направленные на осуществление права (зачет, безакцептное списание денежных средств, обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке и т.п.), срок исковой давности для защиты которого истек, не допускаются.

---

¹ Лоренц Д.В. Некоторые аспекты Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.09.15 г. № 43 по вопросам применения исковой давности. – М., 2015. – С. 61.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что законодательное понимание исковой давности нуждается в определённой корректировке в части уточнения субъектного состава. И считаем, что целесообразным будет применить формулировку П.А. Ильичева, который предложил закрепить легальное определение следующим образом: «исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, и иного уполномоченного в соответствии с законом лица»¹. Либо исключить из нормы указание на субъекта, который вправе обратиться за защитой нарушенного права. В остальном, на наш взгляд, оно соответствует правоприменительной практике и не требует иных существенных изменений. Так как они могут повлечь за собой сложности на практике. В России в настоящее время существует два вида сроков исковой давности: общий и специальный. Предельный срок исковой давности не соотносится с классическим пониманием исковой давности, не соответствует ее существенным чертам, поэтому целесообразно к нему применять формулировки: «квазиисковая давность» или «протекционная давность». Применение исковой давности возможно только по заявлению надлежащей стороны или третьего лица, к которому в случае удовлетворения иска может быть предъявлено регрессное требование или требование о возмещении убытков.

1.2. Течение исковой давности

Для правильного исчисления срока исковой давности важным является точное определение момента, с которого начинается течение срока исковой давности. Важность данного момента связана с тем, что именно от этого зависит дальнейшее исчисление срока, а также и сам исход рассматриваемого спора. Вопрос о применении и исчислении сроков исковой давности является

---

¹ Ильичев П.А. Указ.соч. – С. 42.

наиболее сложным, это связано, в первую очередь, с тем, что срок исковой давности является разновидностью гражданско-правового срока, и правила его исчисления подчинены общим правилам исчисления сроков, установленными гражданским законодательством с изъятиями, установленными для исковой давности.

В основу норм гражданского законодательства о начале течения срока исковой давности положено два критерия: объективный и субъективный. Объективный критерий связан с конкретным юридическим фактом, то есть с нарушением права лица, при наступлении которого начинает течь исковая давность; субъективный – с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а также о том, кто является ответчиком (п.1 ст.200 ГК РФ).

В.А. Тархов отмечает, что право на иск возникает не с момента юридического факта, а с момента его познания «вопреки логике»¹. Именно поэтому действующее гражданское законодательство предусматривает общее правило определения начала течения исковой давности, подчиненное именно субъективному критерию, что отражено в п.1 ст. 200 ГК РФ.

Однако в указанной статье также содержатся и специальные нормы относительно начала течения срока исковой давности, в частности пункт 2 данной статьи предусматривает, что по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока начинается по окончании срока исполнения. В отношении обязательств, срок которых не определен или определен моментом востребования, исковая давность начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, в случае если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования – по окончании срока, предоставляемого для его исполнения. В соответствии с пунктом 3 указанной статьи, по регрессным обязательствам моментом начала течения исковой давности является день исполнения основного обязательства.

---

¹ Тархов В.А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1966. – С. 71.

До 1 сентября 2013 года законодатель предусматривал весьма узкий подход в применении субъективного критерия, связывая его лишь с осведомленностью лица о нарушении своего права. В связи с этим на практике возникали проблемы, связанные с тем, что лицо хоть и знало о нарушении своего права, но не знало, кто является нарушителем. Что делало невозможным установить надлежащего ответчика по делу, а, следовательно – предъявить иск в установленном законом порядке.

Эту проблему поднимали еще цивилисты дореволюционной России, так И.Е. Энгельман отмечал, что возможность предъявления вещного иска необходимо связывать не только с моментом нарушения владения, но и с моментом обнаружения лица, нарушившего владение¹.

В начале XXI века также высказывались аналогичные мнения, например, А.М. Эрделевский отмечал, что отсутствие необходимых сведений об ответчике препятствует предъявлению иска, и право на иск возникает только при получении таких сведений, и поэтому только с этого момента целесообразно установить начало течения исковой давности².

Однако, данная проблема была разрешена внесением изменений в ГК РФ, принятых на основании Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³ (далее — Закон от 07.05.2013 г. № 100), который расширил субъективный критерий, закрепленный в статье 200 ГК РФ. Поэтому в настоящее время для начала течения исковой давности необходимо в совокупности, во-первых, чтобы лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, а во-вторых о том, кто нарушил это право, то есть, кто является надлежащим ответчиком.

---

¹ Энгельман И.Е. Указ.соч. – С.113.

² Эрделевский А.М. О начале течения исковой давности. – М., 2002 [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

³ Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – №19. –Ст.2327.

Однако, при применении субъективного критерия возникает вопрос: каким образом определять момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто нарушил его, какими критериями при этом следует руководствоваться.

Так как данная категория является оценочной, то в определении момента когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права в правоприменительной практике нередко встречаются ошибки. В научной литературе отмечают, что формулировка «должно было узнать» означает, что лицо в силу его нормальной правоспособности и дееспособности, знаний и жизненного опыта, обычного стечения жизненных обстоятельств, могло и должно было узнать о нарушении его права¹. Данный подход справедлив по отношению к физическим лицам, однако, на наш взгляд, он не вносит ясности для установления данного момента на практике.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС от 29.09.2015 № 43 если лицо, права которого нарушены, не обладает полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособностью, то срок будет исчисляться с момента, когда узнал или должен был узнать один из законных представителей, в том числе и орган опеки и попечительства. В случае, когда нарушение было со стороны законного представителя — когда узнал или должен был узнать иной законный представитель, действующий добросовестно, либо с момента, когда представляемому стало известно либо должно было стать известно о нарушении его прав и он стал способен осуществлять защиту нарушенного права в суде, то есть с момента возникновения или восстановления полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособности.

В отношении юридических лиц Пленум Верховного суда дает разъяснения о том, что течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом

---

¹ Сопочкина И.В. Проблемы начала исчисления исковой давности. – М.: Юрист, 2011. – С. 19.

действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком.

Не смотря на то, что по общему правилу определение момента начала течения срока исковой давности подчинено субъективному критерию, отдельные специальные правила определения момента начала течения срока исковой давности, содержащиеся в отдельных положениях ГК РФ, руководствуются объективным критерием. В частности, п.1 статьи 181 ГК РФ устанавливает, что по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки течение срока исковой давности начинается со дня, когда началось исполнение сделки. Как отмечает в своем определении судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан¹, законодателем в п. 1 ст. 181 ГК РФ предусмотрена специальная норма, в соответствии с которой течение указанного срока по данным требованиям определяется не субъективным фактором - осведомленностью лица о нарушении его прав, а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки.

Объективный критерий определения момента, с которого начинается течение срока исковой давности, предусмотрен также и в пункте 2 статьи 725 ГК РФ, который закрепляет, что в случае принятия в соответствии с договором подряда результата работы заказчиком по частям, то начальным моментом течения срока исковой давности считается день приемки результата работ в целом. Таким образом, для указанных требований законодатель предусматривает конкретный момент – момент подписания акта приема-передачи результата работ, либо иного документа, подтверждающего полную приемку результата работ.

---

¹ Апелляционное Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17.04.2017 г. по делу № 33-6361/2017.

Течение срока исковой давности, как и любого другого срока, подчинено законам течения времени. Однако необходимо учитывать тот факт, что в определенных ситуациях подобное течение срока может противоречить тем целям и задачам, которые содержит в себе исковая давность. В связи с этим при исчислении исковой давности необходимо уделять особое внимание тому факту, что в конкретных случаях пропуск срока, установленного законодательными нормами, для обращения за защитой нарушенных прав в судебном порядке не всегда связан с халатным отношением, а в некоторых случаях обоснован объективными причинами, которые не позволяли лицу обратиться в суд.

Как в свое время справедливо отмечал М.А. Гурвич, закон может не считаться с тем, что в некоторых случаях управомоченный субъект как бы он этого не желал, не в состоянии осуществить свои требования¹.

Для решения указанной проблемы законодатель предусмотрел возможность приостановления и перерыва срока исковой давности, а также восстановления исковой давности. По мнению И.Б. Новицкого, данные возможности являются средствами смягчения действия исковой давности в необходимых случаях².

Гражданское законодательство России закрепляет определенные обстоятельства, которые являются основаниями для приостановления течения исковой давности. Сущность и правовая природа приостановления исковой давности выражается в том, что в этот период течение исковой давности не учитывается и не прекращается, а после того, как отпадения обстоятельств, которые послужили основанием для приостановления, течение продолжается.

В юридической науке дискуссионным является вопрос о том, является ли перечень оснований для приостановления, закрепленный статьей 202 ГК РФ, исчерпывающим. Позиции ученых в отношении данного вопроса расходятся.

---

¹ Право на иск / под ред. М.А. Гурвич, А.Ф. Клейнман. – М.: АН СССР, 1949. – С. 39.

² Новицкий И.Б. Указ.соч. – С. 183.

Например, М.Я. Кириллова и П.В. Крашенинников¹ считают, что перечень является открытым. Противоположной точки зрения придерживается М.И. Брагинский², который утверждает, что перечень является закрытым.

П.А. Иличев в своей работе ссылается на буквальное толкование статьи 202 ГК РФ и указывает на отсутствие в её содержании положения, согласно которому течение срока исковой давности может быть приостановлено, в иных случаях, специально предусмотренных ГК РФ либо иными федеральными законами, что само по себе свидетельствует о закрытом характере перечня, установленного указанной нормой³. Данной позиции придерживаются и суды. В частности, Девятый Арбитражный апелляционный суд пришел к выводу, что исчерпывающий перечень оснований приостановления течения срока исковой давности приведен в статье 202 ГК РФ⁴.

На наш взгляд, данная позиция является не совсем правильной, так как статья 198 ГК РФ указывает, что основания приостановления и перерыва течения сроков исковой давности устанавливаются ГК РФ и иными законами. В частности, статья 412 КТМ РФ закрепляет еще одно основание для приостановления срока исковой давности — в случае, если сумма требования зависит от расчетов по общей аварии, течение срока исковой давности приостанавливается на время со дня вынесения диспашером постановления о наличии общей аварии и до дня получения диспаши заинтересованным лицом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что перечень, закрепленный в статье 202 ГК РФ, не является исчерпывающим. Полагаем, что в целях однозначного и правильного толкования, а также предотвращения неправильного толкования судами, необходимо дополнить статью 202 ГК РФ

---

¹ Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Указ. соч. – С. 37.

² Брагинский М. Сделки. Представительство. Сроки. Исковая давность. М.: Хозяйство и право, 1995. – С. 17. (3-29)

³ Иличев П.А. Указ. соч. – С. 75.

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2012 г. № 09АП-35258/2011-ГК по делу № А40-73397/11-13-601.

указанием на иные обстоятельства, которые предусмотрены ГК РФ или иными Федеральными законами.

Пункт 1 статьи 202 ГК РФ действующей редакции закрепляет четыре основания для приостановления: непреодолимая сила; служба одной из сторон в составе Вооруженных Сил РФ, переведенных на военное положение; установленная на основании закона Правительством РФ отсрочки исполнения обязательств (мораторий); приостановление действия закона или иного правового акта, регулирующих соответствующее отношение. Для приостановления исковой давности по указанным основаниям необходимо соблюдение условия о том, что соответствующие обстоятельства должны возникнуть или продолжаться существовать в последние шесть месяцев исковой давности, а если она равна шести месяцам или менее – в течение срока исковой давности.

Предыдущая редакция указанной нормы содержала еще одно основание – проведение процедуры медиации, то есть альтернативного способа урегулирования спора при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон. Закрепление основания в такой редакции вызывало трудности на практике, так как медиация является не единственным альтернативным способом, а существуют и иные альтернативные способы урегулирования спора (посредничество, административная процедура и др.), но данная норма распространялась только на медиацию, что препятствовало развитию других альтернативных способов.

Закон от 07.05.2013 г. № 100 разрешил данную проблему, изложив статью 202 ГК РФ в новой формулировке, в соответствии с которой пункт 3 предусматривает приостановление исковой давности в том случае, если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке. В данном случае течение исковой давности приостанавливается на срок установленный законом для проведения данной процедуры, а при его отсутствии — на 6 месяцев со дня начала процедуры.

В соответствии с п.16 Постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 №43 течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к несудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному претензионному порядку.

Советский районный суд г. Брянска¹ в своем решении по делу о защите прав потребителя № 2-899/2017 указал, что претензионный порядок будет являться основанием для приостановления только в том случае, если в соответствии с законом он является обязательным для данного правоотношения. В обратном случае, на течение сроков исковой давности срок рассмотрения претензии никакого значения не имеет.

Для детального изучения института исковой давности необходимо рассмотреть более подробно обстоятельства, приостанавливающие ее течение, определить их содержание и условия, при которых они будут обладать правовой силой.

В качестве непреодолимой силы ГК РФ предусматривает чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство. Непреодолимая сила, как предусматривает ч.1 ст. 202 ГК РФ – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство. М.И. Брагинский относит к таким обстоятельствам явления стихийного характера, военные действия, забастовка и т.п.².

Под чрезвычайностью понимается исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. М.Я. Кириллова определяет чрезвычайность как «отсутствие необходимой закономерности в развитии событий, фактов, среди которых возникает данное явление, характеризуемое в качестве непреодолимой силы»³.

Еще одним важным признаком непреодолимой силы является непредотвратимость, под которой понимается отсутствие необходимых и

---

¹ Решение Советского районного суда г. Брянска от 16.03.2017 г. по делу № 2-899/2017.

² Брагинский М.Я. Исковая давность – С. 102.

³ Кириллова М.Я. Указ. соч. – С 95.

достаточных средств и способов для предотвращения возникновения разрушительных природных сил и социальных явлений, а также наступления их неблагоприятных, негативных, а также материальных последствий.

Н.Д. Егоров отмечал, что при определении обстоятельств, относящихся к непреодолимой силе, необходимо учитывать влияние научно-технического прогресса, так как с развитием и совершенствованием науки и техники, а также с расширением достижений в различных областях научных знаний и реализация данных разработок в практической деятельности обстоятельства, которые ранее признавались непреодолимой силой, могут утратить обозначенные признаки, характеризующие непреодолимую силу¹.

Таким образом, законодатель не устанавливает, какие именно явления признаются как непреодолимая сила, однако установлены признаки, которые позволяют характеризовать обстоятельство, как непреодолимая сила, которые также не раскрыты законодателем. Данный вопрос остается на усмотрение суда, который определяет, какие именно случаи подходят под данные критерии.

Следующим основанием для приостановления течения исковой давности является служба одной из сторон в составе Вооруженных Сил РФ, переведенных на военное положение. Законодатель прямо установил в ГК РФ правило о том, что данное основание ограничивается только на случаи перевода на военное положение, а, следовательно, не распространяется на обычный призыв на службу в Вооруженных Силах РФ.

А.П. Сергеев отмечал, что данное основание само по себе не исключает предъявление иска, однако делает это затруднительным, именно поэтому устанавливается законом в качестве приостанавливающего обстоятельства².

Военное положение представляет собой особый правовой режим деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и организаций, который предусматривает законное и обоснованное ограничение

---

¹ Гражданское право: Учебник. Т. 1 / под ред. Н.Д. Егорова. – М.: Статут, 1996. – С. 156.

² Гражданское право. Том 1. Учебник. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2001. – С. 265.

прав и свобод, вводится на всей территории государства или в отдельных его местностях в случае агрессии.

Для реализации данного основания необходимо соблюдение условия о нахождении одной из сторон в составе Вооруженных Сил РФ, что означает официальный призыв, а также выполнение обязанностей, предусмотренных законом.

Следующим основанием является мораторий, который в буквальном смысле означает «задерживающий», «замедляющий». ГК РФ определяет мораторий как отсрочку исполнения обязательств, которая устанавливается Правительством РФ на основании закона применительно как ко всем обязательствам (общий мораторий), так и относительно отдельных видов обязательств (частный мораторий). Мораторий устанавливается на определенный срок либо на время действия особых обстоятельств, в частности, стихийных бедствий, войн, эпидемий, всеобщего кризиса и иных.

Нормативные правовые акты, регулирующие общие вопросы моратория в настоящее время отсутствуют. Поэтому общие основания, принципы, условия применения, сроки и иные вопросы не закреплены и не унифицированы. Данные вопросы регулируются в каждом конкретном случае, при возникновении определенных обстоятельств актом Правительства, а также законом, на основании которого издан этот акт.

С момента прекращения обстоятельств, которые послужили основанием для приостановления исковой давности, течение её срока продолжается. Остающаяся часть срока исковой давности в случае, если она менее шести месяцев, удлиняется до шести месяцев, а если исковая давность составляет шесть месяцев или менее – до срока исковой давности.

В отличие от приостановления, перерыв срока исковой давности обладает иной правовой природой. Отличным является то, что после перерыва течение срока начинается заново на весь предусмотренный законом срок, а время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок. Перерыв исковой

давности следует отличать от прекращения течения срока исковой давности, поскольку прекращение исковой давности возможно лишь только в случае ее истечения, а перерыв возможен только до её истечения.

Статья 203 ГК РФ предусматривает только одно основание для перерыва течения срока исковой давности — совершение обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. Пленум ВС относит к действиям, свидетельствующим о признании долга: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом. Также указывает на тот факт, что ответ на претензию, не содержащий указания на признание долга, сам по себе не свидетельствует о признании долга.

По общему правилу, если должник признал часть долга, в том числе путем уплаты его части, то это не свидетельствует о признании долга в целом. Исключением является, когда обязательство предусматривало исполнение по частям или в виде периодических платежей.

Под «долгом» применительно к данной ситуации может рассматриваться любое обязательство должника перед кредитором. Так, в частности, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа¹ установил, что внесение арендных платежей свидетельствуют о признании факта пользования земельным участком, а значит о признании долга, и на основании этого посчитал правомерным применение положений о перерыве исковой давности.

Особое правило закрепляет статья 204 ГК РФ, в соответствии с которой исковая давность не течет со дня обращения в суд на протяжении всего периода, пока осуществляется судебная защита нарушенного права. Данная правовая норма является не совсем определенной, так как законодатель её не

---

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.03.2012 г. по делу № А56-31997/2011.

относит ни к приостановлению, ни к перерыву, а, следовательно, указывает на невозможность применения соответствующих законодательных положений, касающихся приостановления и перерыва.

Если в прежней редакции законодатель относил данную категорию к основаниям перерыва, то в действующей редакции она вынесена как самостоятельная, отдельная категория. По общему правилу, если иск был оставлен судом без рассмотрения, то течение срока исковой давности продолжается в общем порядке. Если иск был подан в уголовном деле, то течение исковой давности приостанавливается до вступления приговора в законную силу. Если после оставления без рассмотрения неистекшая часть срока менее шести месяцев, то она удлиняется до шести месяцев, за исключением случаев, когда основание для оставления без рассмотрения – иска действия (бездействия) истца.

Исполнение обязанности по истечении срока исковой давности влечет для должника определенные правовые последствия. В частности, он не вправе истребовать исполненное обратно, даже в том случае, если он не знал об истечении исковой давности.

Перерыв будет считаться, только если срок исковой давности не истек. Многие ученые критиковали указанное положение и предлагали скорректировать данное положение, закрепив возможность восстановления исковой давности и начало ее течения заново, если признание долга имело место после истечения исковой давности¹. Однако, в марте 2015 года законодатель учел данные замечания, и данная норма была дополнена положением о том, что если должник или иное обязанное лицо признает свой долг, течение исковой давности начинается заново.

Рассматривая правовую конструкцию восстановления исковой давности, следует, прежде всего, указать на ее тождественность по правовой природе восстановлению права заявителя на получение судебной защиты в

---

¹ Иличев П.А. Указ. соч. – С. 84.

установленном законом порядке¹. Правовая природа восстановления исковой давности кардинально отличается от приостановления и перерыва, так как она применяется исключительно к истекшему сроку исковой давности.

Относительно ее сущности и правовой природы в литературе существуют различные точки зрения. В частности, О.С. Иоффе указывал на то, что восстановление срока исковой давности при наличии уважительных причин его пропуска равносильно признанию, что исковая давность не истекла, и поэтому выносится решение об удовлетворении обоснованно предъявленного иска².

По мнению А.А. Добровольского и С.А. Ивановой, восстановление срока исковой давности свидетельствует о предоставлении истцу возможности воспользоваться процессом для защиты того права, о наличии которого он заявил³.

Восстановление срока исковой давности возможно при наличии совокупности нескольких условий: истец является физическим лицом; причина пропуска должна быть связана с личностью истца; нарушенное право должно подлежать защите; причины должны быть в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен или менее шести месяцев, то в течение срока давности; признание судом причины уважительной.

ГК РФ приводит в качестве уважительных причин тяжелую болезнь, беспомощное состояние, неграмотность. Но данный перечень не является исчерпывающим. Поэтому в литературе выделяют также: смерть, потеря близких, утрата, повреждение имущества и документов в связи с авариями, террористическими актами и преступлениями.

Вопрос об уважительности причин в конкретных ситуациях остается на усмотрение суда. Судебная коллегия по гражданским делам Московского

---

¹ Болотников И.М. Приостановление, перерыв и восстановление исковой давности. М., 2001. – С. 3.

² Советское гражданское право. Курс лекций. / под ред. О.С. Иоффе. – Ленинград, 1958. – С. 257.

³ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. – С. 64.

городского суда отметила, что не усматривает оснований для восстановления пропуска срока исковой давности по причине юридической неграмотности истца, так как по смыслу статьи 205 ГК Российской Федерации указанное основание не является уважительной причиной, препятствующей истцу своевременно обратиться в суд с заявленными исковыми требованиями¹.

В Постановлении Пленума ВС от 29.09.2015 № 43 содержится еще одно основание для восстановления срока исковой давности – когда пропуск срока исковой давности имел место ввиду явно ненадлежащего исполнения законными представителями лиц, не обладающих полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособностью, возложенных на них законодательством полномочий, пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен по заявлению представляемого или другого уполномоченного лица в его интересах.

М.П. Ринг понимал под причинами, признающимися уважительными при пропуске срока исковой давности, такие обстоятельства, которые делают своевременное предъявление иска невозможным или крайне затруднительным помимо вины, небрежности или невнимательности в защите своих прав со стороны заинтересованного лица².

Срок исковой давности, пропущенный юридическим лицом, а также индивидуальным предпринимателем по требованиям, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, не подлежат восстановлению независимо от причин пропуска. Однако не все ученые с этим согласны. В частности, А.Б. Тепляков убежден, что при рассмотрении вопроса о невозможности восстановления срока исковой давности в отношении юридических лиц суду необходимо обращать внимание на наличие обстоятельств, связанных с объективной невозможностью совершения юридическим лицом действий, направленных на защиту прав и законных

---

¹ Определение Московского городского суда от 10.02.2012 г. по делу № 33-4062.

² Иличев П.А. Указ.соч. – С.87.

интересов¹. По мнению Д.А. Грибкова, необходимо снять запрет на восстановление срока исковой давности в отношении только некоммерческих организаций, ввиду особого характера и целей их деятельности².

Полагаем, что у юридического лица также могут возникнуть объективные причины пропуска срока исковой давности, и данные причины могут быть признаны судом уважительными, в частности, корпоративный спор. Суды часто соглашаются с таким мнением, в частности, Четвертый арбитражный апелляционный суд отмечает, что наличие корпоративного конфликта, восстановление могло быть рассмотрены в качестве оснований для восстановления срока исковой давности с учетом положений ст. 205 ГК РФ³. Также у юридического лица может быть всего один учредитель, который является физическим лицом и у которого могут быть уважительные причины, связанные с его личностью. Исходя из этого, считаем действующие ограничения необоснованными.

В отношении индивидуальных предпринимателей ограничение, на наш взгляд, также является необоснованным, так как индивидуальный предприниматель это физическое лицо и у него также могут возникнуть уважительные причины, которые связаны с его личностью, в частности, тяжелая болезнь. Поэтому, на наш взгляд, необходимо уравнивать его права с гражданами, так как действующее положение является не совсем правильным и ограничивает права индивидуальных предпринимателей на судебную защиту.

Существующее законодательство сильно ограничивает возможность восстановления срока исковой давности и для физических лиц, хотя бы тем, что причины должны быть связаны с личностью. Из-за таких ограничений добросовестные субъекты не могут в полной мере защитить свои права только

---

¹ Дзарасов М. Трудности исковой давности / М.: Статут, 2010 [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

² Грибков Д.А. Восстановление сроков исковой давности. М.: Законодательство, 2007. – С.67.

³ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2013 г. по делу № А10-2392/2010

по той причине, что уважительная причина пропуска давностного срока, несмотря на то, что носила исключительный характер, не была связана с его личностью.

Еще одним важным моментом в течение срока исковой давности является ее истечение, которое является необратимым и неизбежным в процессе течения временного потока. Следует также учитывать, что с истечением срока исковой давности связан целый комплекс правовых последствий. В связи с этим, истечение давностного срока можно рассматривать как юридический факт. Изучая истечение исковой давности, можно проследить некую двойственность, с одной стороны, оно связано с бездействием правообладателя, а с другой, так как она представляет собой специфичный вид срока, то развивается вне зависимости от действий этого лица, так как течение временного потока не зависит от воли человека. Исходя из этого, многие авторы относят данный юридический факт к относительному событию¹.

В науке достаточно дискуссионным является вопрос о прекращении субъективного права заинтересованного лица в связи с истечением срока исковой давности. Так, Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер, М.М. Агарков, О.С. Иоффе придерживались позиции о прекращении субъективного права по истечении исковой давности. Обратной позиции придерживаются И.Б. Новицкий, Б.Б. Черепахин, В.А. Тархов, Е.А. Суханов, которые полагают, что по истечении срока исковой давности субъективное право продолжает существовать в более ослабленном виде².

На наш взгляд, второй подход является более обоснованным, так как говорить о прекращении субъективного права не представляется возможным, прекращается только возможность его защиты в судебном порядке, однако данная возможность не всегда прекращается истечением исковой давности. Так как, во-первых, последствия истечения исковой давности применяются только

---

¹ Лебедева К.Ю. Указ. соч. – С. 7.

² Иличев П.А. Указ. соч. – С.45.

по заявлению надлежащего субъекта, так как само по себе истечение исковой давности не препятствует подаче искового заявления и рассмотрению его. В силу юридической неграмотности или иных обстоятельств ответчик может не воспользоваться своим правом и не заявить в ходе рассмотрения дела по существу об истечении исковой давности, и в таком случае суд не будет применять правила об истечении исковой давности. Во-вторых, законодателем предусмотрена возможность восстановления исковой давности.

Также говорить о прекращении права при истечении исковой давности нельзя исходя из того, что помимо судебной существуют и иные способы защиты прав, на которые действие исковой давности не распространяется, в частности, защита права в предусмотренных законом случаях административном порядке. Например, защита патентных прав (ст.1406 ГК РФ).

После истечения исковой давности сохраняется не только право, но и соответственно обязательство, лишённое исковой защиты, которое именуется в цивилистической науке натуральным обязательством. Данная категория обязательств появилась ещё в Древнем Риме, где они не были снабжены иском и взысканием¹. В литературе нет единого подхода к правовой природе натуральных обязательств. Некоторые ученые убеждены, что не следует такие обязательства относить к разновидностям гражданско-правового обязательства². Другие исследователи рассматривают их как «джентельменское соглашение»³.

А.П. Сергеев считает, что натуральные обязательства являются особой категорией, обладающей всеми признаками обязательств, за исключением возможности судебной защиты, однако⁴.

---

¹ Основные проблемы гражданского права / под ред. И.А. Покровского. – М.: Статут, 2003. С. 264.

² Гражданское право / под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. – М.: Статут, 1944. – С. 293

³ Иличев П.А. Указ.соч. – С. 90.

⁴ Гражданское право. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Велби, 2003. С. 234.

На наш взгляд, позиция об отождествлении обязательств с истечением исковой давности и натуральных обязательств является не совсем верной. Так как у обязательств, срок исковой давности которых истек, все же сохраняется механизм государственного принуждения, хоть и в ослабленном виде. Исходя из этого, введение законодателем категории натуральных обязательств как тождественных обязательствам с истечением исковой давности, как это предлагалось в Концепции развития гражданского законодательства, будет иметь негативные последствия. В частности, суды смогут применять последствия истечения исковой давности, не смотря на волеизъявление ответчика или иного надлежащего субъекта, а, следовательно, хоть и ослабленная защита субъективного права по истечению исковой давности будет исключена.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сделать выводы. Важным вопросом является установление момента, с которого начинается течение срока исковой давности. По общему правилу в России определение указанного момента подчинено субъективному критерию, но в то же время, отдельные специальные правила определения момента начала течения срока исковой давности, содержащиеся в отдельных положениях, подчинены объективному критерию. Такая правовая конструкция как восстановление исковой давности, на наш взгляд, требует определенного анализа и реформирования. В частности, проблемным является то, что для восстановления срока давности законодателем предусмотрены существенные ограничения, которые делают восстановление практически невозможным и редко встречающимся на практике. Полагаем, что уважительные причины не всегда связаны с личностью истца, и поэтому формулировка в действующей правовой норме является не совсем обоснованной. Также, относительно юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, на наш взгляд, ограничение их в праве на восстановление исковой давности является не совсем обоснованным и правильным, так как на практике также могут возникнуть

случаи, которые могут быть признаны уважительными. Полагаем, что необходимо конкретизировать перечень оснований для восстановления исковой давности, а также установить предельный срок для обращения за восстановлением исковой давности. Истечение исковой давности влечет определенные правовые последствия, главным является ослабление возможности принудительного осуществления права.

Глава 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В РОССИИ

2.1. Условия приобретательной давности

Приобретательная давность берет свои истоки с Древнего Рима, где она именовалась как *usucarío*. Она зародилась как способ приобретения собственности лицом, владеющим вещью, но не являющимся её собственником, в случае, если он выполнял определенные условия, предусмотренные правом. Целью её введения было стремление установить собственника для вещи и создать для этого необходимые условия, чтобы собственность на какие-либо вещи не оставалась неизвестной в течение долгого периода времени.

Usucarío возникло из предшествующего ей феномена *usus auctoritas* (дословный перевод: пользование и ручательство), которое существовало как давностное владение, для применения которого необходимо было соблюдения двух условия: *usus* в смысле владения и двухлетнего срока для земельных участков или годовичного – для прочих вещей. Давностное владение не распространялось на краденые вещи и на вещи peregrinov¹.

Приобретательная давность в российском гражданском праве традиционно рассматривается как первоначальный способ приобретения права собственности, так как правовое положение давностного приобретателя не зависит от прав предшествующего собственника или управомоченного им лица, поскольку такового вообще нет, либо его воля не принимается во внимание. Однако, существуют и сторонники противоположного подхода. Так, П.В. Попович обуславливал производный характер приобретательной давности тем фактом, что в ее основании лежит сделка. А в качестве наличия воли собственника он рассматривает молчаливое согласие, так как собственник

---

¹ Штаерман Е.М. Римская собственность на землю. М.: Статут, 1997. С. 122.

видит, что его права как собственника осуществляет давностный владелец, но не возражает и не защищает свои права¹.

По нашему мнению, более правильной является точка зрения о том, что приобретательная давность является первоначальным способом приобретения права собственности, так как приобретение права собственности по давности нельзя ставить в зависимость от права бывшего собственника. В данном случае не происходит перехода права, оно возникает вновь у давностного владельца в результате его собственного активного поведения. Следовательно, приобретательная давность является первоначальным, а не производным способом приобретения права собственности.

В цивилистической науке имеется дискуссия относительно правовой природы приобретательной давности. Некоторые ученые, исходя из того, что «приобретение права собственности» является одним из основных центральных институтов гражданского права, рассматривают приобретательную давность как подинститут указанного института. Однако, на наш взгляд, правильнее рассматривать приобретательную давность как самостоятельный институт гражданского права. При таком подходе под приобретательной давностью понимается относительно обособленная группа взаимосвязанных правовых норм, регулирующих приобретение права собственности на бесхозяйную вещь или вещь, принадлежащую на праве собственности другому лицу, в силу добросовестного, открытого и непрерывного владения этой вещью как своей в течение установленного законом срока.

В современной цивилистической науке институт приобретательной давности рассматривают в узком и широком понимании. Если рассматривать его в широком смысле, то он представляет фактическое состояние владельца имущества в течение определенного периода времени, которое обеспечивается правовой защитой и влечет приобретение права собственности на имущество владельцем при соблюдении определенных условий. При таком подходе

---

¹ Энгельман И.Е. Указ. соч. – С. 145.

приобретательная давность выступает не только как способ возникновения права собственности, но также и как средство защиты владения. В данном понимании значимость приобретательной давности возрастает и становится более существенной. В узком смысле приобретательная давность традиционно рассматривается как сложный юридический факт, который порождает право собственности у владельца.

Однако, не все согласны с таким подходом в определении приобретательной давности в узком смысле. Этим обусловлена дискуссия об отнесении приобретательной давности к юридическим фактам или к срокам. Высказываются мнения о том, что приобретательная давность представляет собой не юридический факт, а определенный вид гражданско-правового срока. Так, В.А. Рясенцев писал, что под приобретательной давностью понимается установленный законом срок, по истечении которого у лица, владевшего имуществом добросовестно, открыто и как своим собственным, возникает право собственности¹.

В целом отрицать принадлежность приобретательной давности к срокам не следует, так как в какой-то степени давность представляет собой отдаленность во времени, то есть можно сказать, что срок. Однако, такое понимание является слишком узким, так как срок является только одним из существенных условий и признаков приобретательной давности. А, следовательно, рассматривать ее как гражданско-правовой срок представляется не вполне обоснованным. Также при рассмотрении данного вопроса следует отметить тот факт, что само по себе время не способно вызвать какие-либо правовые последствия, а значит правосоздающая способность приобретательной давности, ее главное назначение реализуется не через срок, а путем соблюдения совокупности условий, в том числе и срока. Иными словами, можно сделать вывод о том, что правильнее определять приобретательную давность как юридический факт, а не как гражданско-правовой срок.

---

¹ Рясенцев В.А. Приобретательная давность. М., 1991. – №10. – С. 20.

Из этого вывода следует вопрос об определении места приобретательной давности среди юридических фактов. Исходя из того, что юридический факт представляет собой определенные обстоятельства, которые сформулированы в правовых нормах, с которыми связано возникновение, существование, изменение или прекращение правовых отношений. В зависимости от волевого признака они подразделяются на действия и события. Очевидно, что приобретательную давность нельзя отнести к событиям, так как правовая природа давностного владения подразумевает волевое желание субъекта правоотношений.

Также не представляется возможным отнесение приобретательной давности к правонарушениям, так как приобретательная давность не связана с неправомерными действиями. Также не целесообразно ее относить к юридическим актам, так как чаще всего они выражаются в распорядительных действиях органов государственной власти или сделки.

Наиболее подходящим видом юридических фактов для приобретательной давности является юридический поступок, под которым понимается действие лица, с которым связано наступление юридических последствий независимо от воли, желания и намерения этих лиц. Однако, говорить об однозначном совпадении признаков в данном случае не представляется возможным, так как, давностное владение представляет собой совокупность определенных действий, которые в совокупности будут являться юридическим фактом, а если рассматривать юридический поступок, не смотря на то, что он может состоять из нескольких действий, то каждое из этих действий будут нести определенные последствия. Следовательно, не следует рассматривать приобретательную давность, как юридический поступок.

Таким образом, в действующей системе юридических фактов не существует подходящей для приобретательной давности категории, а значит и вопрос об отнесении ее к юридическим фактам остается открытым. Если рассматривать ее как юридический факт, то она представляет собой длительно

существующий во времени юридический факт, который вызывает правовые последствия по истечении необходимого срока и имеющий сходство с юридическим поступком. Однако, в действующей классификации юридических фактов такого вида не предусмотрено.

Сущность приобретательной давности выражается в том, что лицо, не являющееся собственником имущества, в том случае, если оно добросовестно, открыто и непрерывно будет владеть как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет, а движимым - пять лет, приобретает право собственности на это имущество.

Значение приобретательной давности выражается в том, что она предоставляет давностному владельцу возможность осуществления защиты своего владения от посягательств небрежного собственника, третьих лиц и незаконных владельцев. Значение также проявляется в том, что посредством данного института обеспечивается стабильность, ясность и определенность имущественных отношений.

Н.М. Хайруллина определяет назначение приобретательной давности в том, чтобы «превратить фактическое владение в право собственности, ликвидируя разрыв между фактом и правом»¹. Другими словами при соблюдении совокупности условий, установленных законом, придать фактическому владению значение основания приобретения права собственности.

Прежде чем анализировать условия, которые необходимы для возникновения права собственности в силу приобретательной давности, нужно установить, что представляет собой владение. Поскольку владение представляет собой главный элемент юридического состава приобретательной давности. Так, В.Н. Ландаков определяет владение как «длительное, укрепившееся, обеспеченное от постороннего вмешательства физическое

---

¹ Хайруллина Н.М. Приобретательная давность (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – С. 21.

реальное господство над вещью в единстве *corpus* и *animus*, т.е. фактического господства, соединенного с намерением владеть»¹.

Л.В. Щенникова высказывает мнение о необходимости признания владения в рамках приобретательной давности самостоятельной правовой категорией, и закрепить его как особое ограниченное вещное право. Обуславливая данное предложение тем, что «владение как особое право не является правом собственности, которое можно признать только тогда, когда есть титул, его особенность заключается именно в отсутствии правового основания»².

В.Н. Ландаков определяет давностное владение как «совокупность юридических фактов, которые включают в себя фактические действия узупакиента в течение установленного срока, направленных на возникновение и установление права собственности у владельца, события временного характера с последующим превращением этих фактов в субъективное вещное право на основе установительных юридико-судебных актов, регистрационных действий уполномоченных государственных органов и должностных лиц»³.

В соответствии со статьей 211 ГК РФ, под владением понимается фактическое господство лица над объектом владения, которое сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к объекту владения.

Важным вопросом при изучении приобретательной давности является определение субъектов правоотношений, возникающих по поводу приобретения права собственности по давности владения. Законодатель ограничил круг субъектов, указав в законе возможность приобретения права собственности по давностному владению гражданином или юридическому лицу. При толковании данного положения закона многие авторы указывают, что они распространяются также на иностранных граждан, лиц без гражданства

---

¹ Ландаков В.Н. Приобретательная давность в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. – С.12.

² Щенникова Л.В. Институт приобретательной давности в России (законодательная конструкция и проблемы правоприменения). М., 1999. – С.19.

³ Ландаков В.Н. Указ. соч. – С.22.

и иностранные юридические лица. Характерной чертой субъектного состава данных правоотношений является то, что их участниками не может быть Российская Федерация, субъекты федерации и муниципальные образования.

Относительно объектов приобретательной давности следует отметить, что объект является общим для права собственности, за исключением изъятий, предусмотренных ст. 129 ГК РФ. Кроме того, в объект данных правоотношений не входит то имущество, которое принадлежит субъектам в силу трудовых и служебных обязанностей. Данный вопрос находит свое разрешение на практике. Так, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд от 02.06.2011 №18АП-4886/2011 по делу №А76-21460/2010 обозначил, что «по смыслу ст. ст. 225 и 234 ГК РФ право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество»¹.

Статья 234 ГК РФ закрепляет определенные условия для применения данного способа возникновения права собственности. Во-первых, лицо, которое претендует на реализацию данного института не должно являться собственником данного имущества. Приобретательская давность распространяется на случаи фактического, беститульного владения чужим имуществом.

Вторым важным условием является добросовестность владения. Вопрос о добросовестности владения является наиболее дискуссионным в теории, существуют разные подходы к пониманию данной оценочной категории.

Большинство российских цивилистов, исходя из тенденции римского права, полагают, что добросовестным признается владение в том случае, если владелец не знал и не должен был знать о том, что он не является собственником². Данное определение является общим и не полностью

---

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2011 г. №18АП-4886/2011 по делу №А76-21460/2010

² Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. – С. 93.

раскрывает сущность добросовестности как условия приобретательной давности. Поэтому некоторые ученые рассматривают добросовестность в положительном смысле, что подразумевает наличие мнения владельца о наличии у него права собственности¹. Данный подход был распространен в дореволюционный период.

В доктрине преобладает позиция, совпадающая с позицией судов, закрепленной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее - Постановление № 10/22). В соответствии с указанной нормой, добросовестным лицо является в том случае, если при получении владения оно не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности².

Конституционный Суд РФ разделяет данную позицию. Так, в Определении от 21.12.2006 № 623-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хохловой Г.В. на нарушение ее конституционных прав положением статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» суд указал, что «самоуправное занятие жилого помещения не порождает право на это жилое помещение, а отсутствие вследствие этого добросовестности владения, установленного судом, влечет невозможность его приобретения владельцем на основании статьи 234 ГК Российской Федерации – в порядке приобретательной давности»³. Относительно данной позиции, В.А. Багаев

---

¹ Багаев В.А. Значение добросовестности владения для приобретательной давности. М.: Закон, 2013. – С.163.

² Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. – 21.05.2010. – № 109.

³ Определение Конституционного суда РФ от 21.12.2006 г. № 623-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хохловой Г.В. на нарушение ее конституционных прав положением статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2007.– № 9.

отмечает, что «суды приняли позицию ученых, выступавших за применение в российском праве римского принципа о том, что последующая недобросовестность не вредит приобретательной давности - *mala fides superveniens non nocet*»¹.

Считаем, что данная позиция является не совсем верной, так как необходимо разграничивать понятия «добросовестного владельца» и «добросовестного приобретателя». Во-первых, владение представляет собой длящийся процесс, начало которого ознаменуется моментом приобретения вещи, а конец ее гибелью или утратой права собственности, приобретение же в свою очередь происходит однократно, причем оно может быть как правомерным, так и противоправным. Во-вторых, полагаем, что для приобретения права собственности по давности владения, лицо должно добросовестно владеть имуществом как своим собственным на протяжении всего срока, а не только в момент приобретения имущества.

Особой проблемой выступает определение добросовестного владельца в отношении недвижимости. Это связано с необходимостью государственной регистрации для приобретения права собственности на недвижимое имущество. Исходя из этого, К.И. Скловский утверждает, что «приобретатель вещи, не зарегистрировавший свое право, не может считаться добросовестным»². На основании этого, Н.В. Карлова и Л.Ю. Михеева считают, что «обязательная государственная регистрация прав на недвижимое имущество вступает в противоречие с возможностью добросовестного завладения недвижимостью»³.

Позиция Верховного Суда относительно данной проблемы выражена в Определении Верховного суда РФ от 20.12.2016г. по делу №127-КП6-12. В котором закреплено, что «применительно к положениям статьи 234 ГК РФ предполагается, что в отношении недвижимого имущества давностный

---

¹ Багаев В.А. Указ. соч. – С. 164.

² Скловский К.И. Собственность в гражданском праве.– М., 2008. – С. 145.

³ Приобретательная давность и правила ее применения: Практическое пособие / под ред. Н.В. Карловой, Л.Ю. Михеевой. М., 2002. – С. 15.

владелец всегда осведомлён об отсутствии у него права собственности на это имущество, поскольку такое право подлежит регистрации в публичном реестре, однако это обстоятельство само по себе не исключает возможность приобретения права собственности на недвижимую вещь в силу приобретательной давности»¹. На наш взгляд, данный судебный акт вступает в противоречие с положением Постановления № 10/22, определяющей добросовестность владельца. Так как если владелец «всегда осведомлен» об отсутствии у него права собственности, следовательно, он является недобросовестным, и это будет являться нарушением условия о добросовестности.

Суды, при рассмотрении подобных споров, придерживаются этой же позиции, что отсутствие регистрации не является препятствием для приобретения права собственности на недвижимую вещь в силу приобретательной давности. Так, Оловянинский районный суд Забайкальского края² признал право собственности за истцом Котельниковой М.И. права собственности на дом, независимо от того, что право на недвижимость не было зарегистрировано, а, следовательно, она была осведомлена об отсутствии в нее прав собственности на этот дом. Суд установил, что она является добросовестным владельцем.

В литературе встречаются и другие подходы к определению добросовестного владения, в частности, И.А. Маньковский утверждает, что «давностный владелец, в отличие от добросовестного приобретателя, изначально осознает факт незаконного владения вещью, т.е. вещью, право собственности на которую принадлежит другому неизвестному лицу»³. Данную точку зрения разделяет М.Г. Масевич, который считает, что

---

¹ Определение Верховного суда РФ от 20.12.2016 г. по делу №127-КП6-12.

² Решение Оловянинского районного суда Забайкальского края от 27.04.2017 г. по делу 2-393/2017 ~ М-302/2017.

³ Маньковский И.А. Приобретательная давность в системе оснований приобретения права собственности. М.: Российский юридический журнал, 2011 [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

«добросовестное владение при приобретательной давности нужно отличать от добросовестного приобретения имущества, потому что знание о незаконности своего владения не исключает добросовестности, так как недобросовестный приобретатель (т.е. лицо, знающее о незаконности своего владения) может стать собственником, если владение осуществляется им добросовестно»¹. Однако, он указывает на тот факт, что в любом случае не могут считаться добросовестными владельцами лицами, которые приобрели имущество во владение путем нарушения норм уголовного права. То есть, по его мнению, для признания давностного владельца добросовестным необходимо, чтобы он знал о том, что владеет чужим имуществом, но при этом не может установить его собственника, добросовестно бездействуя таким образом, чтобы не создавать препятствий для обнаружения собственником своего имущества.

В судебной практике встречаются и иные подходы к определению добросовестности. Так, в Постановлении Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2011 по делу № А52-1781/2010 суд пояснил, что под добросовестным понимается честно выполняющий свои обязательства и обязанности владелец, который владеет вещью как своей собственной, использует ее по назначению, поддерживает вещь в исправном состоянии, при необходимости осуществляя ее ремонт своими силами и (или) за свой счет, принимает все возможные меры к тому, чтобы владение вещью не причиняло вреда правам и охраняемым законом интересам других лиц².

Следует отметить также тот факт, что добросовестность как условие приобретательной давности закреплено в законодательстве и некоторых зарубежных странах, в частности во Франции, Швейцарии, Казахстане, Германии и других государствах.

---

¹ Линева С.В. Приобретательная давность как одно из оснований приобретения права собственности. Уфа, 2014. – С. 38.

² Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2011 г. по делу № А52-1781/2010.

Однако, некоторые страны, например, Италия, Венгрия и иные страны, наоборот допускают и недобросовестное владение, но устанавливают для этого более длительные сроки.

Еще одним условием, установленным ГК РФ, является владение имуществом как своим собственным. Однозначного понимания формулировки «как своим собственным» в науке нет, существуют различные подходы. Официальной является позиция Пленумов ВС и ВАС, в соответствии с которой под владением как своим собственным следует понимать владение не по договору. Исходя из этого, в отношении владения имуществом, которое осуществлялось на основании договора (хранения, аренды, безвозмездного пользования), нормы о приобретательной давности не применяются, а также в том случае, если данное имущество было закреплено за владельцем на основании ограниченного вещного права, например, права хозяйственного ведения или оперативного управления.

Практика активно использует данное разъяснение при рассмотрении дел такого характера, так решением Уватского районного суда Тюменской области от 06.04.2017 года по делу № 2-110/2017 было установлено, что истец проживает в спорной квартире на условиях безвозмездного пользования, то есть владение осуществляется на основании договора, в связи с чем суд отказал в удовлетворении требований¹.

В дореволюционной России Д.И. Мэйер подразумевал под владением вещью как своей собственной – владение от своего имени, но без юридического основания². Б.Б. Черепяхин считал, что владение вещью несобственника как своей будет считаться до тех пор, пока не доказано, что он владеет ею за другое лицо или по договору с последним³.

---

¹ Решение Уватского районного суда Тюменской области от 06.04.2017 г. по делу № 2-110/2017.

² Мэйер Д.И. Указ. соч. – С. 70-71.

³ Труды по гражданскому праву / под ред. Б.Б. Черепяхина – М., 2001. – С. 96.

В постсоветский период позицию Б.Б. Черепахина о презумпции владения вещью как своей собственной поддержал А.А. Лисаченко, дополняя, что бремя доказывания в данном вопросе возлагается на лицо, которое оспаривает владение вещью как своей собственной¹.

По мнению И.А. Маньковского, владение имуществом как своим собственным включает в себя два элемента, это, в-первых, извлечение его полезных свойств, и, во-вторых, надлежащее исполнение всех связанных с использованием и содержанием вещи обязанностей, в том числе обслуживание имущества, поддержание его в надлежащем состоянии, не допускающем ухудшения или порчи имущества, а также исполнение различного рода публичных обязанностей, связанных с использованием имущества, если таковые имеются (например, уплата налогов, страхование имущества, соблюдение мер общественной безопасности при его использовании и т.п.), исполняя которые, давностный владелец осознает принадлежность вещи иному, неизвестному ему лицу².

Для применения норм о приобретательной давности, необходимо еще одно условие для владения — оно должно быть открытым, то есть лицо не должно скрывать факт нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества. Владение не должно указывать на желание фактического владельца скрыть вещь от ее собственника, а также должно свидетельствовать о том, что он готов к возврату имущества собственнику в случае его обнаружения.

Как отмечает К. И. Скловский, «требование открытости владения обнаруживает стремление сохранить в этом институте баланс интересов и дать

---

¹ Лисаченко А.В. Приобретательная давность в российском гражданском праве. М.: Статут, 2001. – С. 289.

² Маньковский И.А. Указ. соч.

гарантии собственнику для отыскания вещи»¹. Однако, согласимся с мнением Н. Н. Аверченко, который указывает, что фактический владелец не обязан постоянно совершать действия, демонстрирующие фактическое владение, а должен вести себя в отношении бесхозяйного имущества в общепринятых рамках².

Следующим условием является срок. Субъект должен владеть имуществом в течение установленного законом срока: 5 лет для движимого имущества и 15 лет для недвижимого. Течение срока начинается в момент возникновения владения. Однако, в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со ст. 301 и 304 ГК, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям. Вопрос относительно срока является дискуссионным, так многие авторы находят сроки, установленные действующим законодательством не обоснованными, одни считают, что срок необходимо уменьшить, другие напротив предлагают увеличить. В мировой практике подходы к данному вопросу также не однородны. Так, законодательство Польши предусматривает владение в течение 3 лет движимой вещью и 10 лет для недвижимости. В Казахстане сроки равны 5 годам для движимого имущества и 7 для недвижимого. В Германии приобретение права собственности на недвижимость путем узукапии не предусмотрено, а срок для владения движимой вещью составляет 10 лет. Законодательство Болгарии предусматривает владение в течение 5 лет, как для движимого, так и для недвижимого имущества. В Молдове сроки совпадают с закрепленными законодательством России. Полагаем, что владение в течение менее чем 5 лет для движимого имущества представляет весьма короткий срок, а срок равный 10 годам, как в Германии, слишком длительным и необоснованным. Относительно недвижимости, 5 и 7 лет, на наш взгляд, является слишком

---

¹ Скловский К.И. Отношения собственника с незаконным владельцем и приобретательная давность. М.: Хозяйство и право, 2001. С. 117.

² Линева С. В. Указ. соч. – С. 39.

коротким сроком, и считаем, что устанавливать такой срок в России не следует. Полагаем, что действующие требования к срокам являются обоснованными и вполне приемлемыми.

Действующим законодательством предусмотрено право на присоединение сроков. То есть когда владение вещью начало одно лицо, а затем во владение ею вступил потенциальный приобретатель. В таком случае, к сроку владения фактического владельца может быть присоединено все то время, в течение которого данным объектом владело другое лицо, от которого владение перешло к данному гражданину или юридическому лицу.

Еще одно условие - непрерывность, которая означает, что владение не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. Постановление № 10/22 устанавливает случаи, которые являются допустимыми и не прерывают давностного владения. К таким ситуациям относятся: удовлетворение иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная утрата им владения спорным имуществом; передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица; сингулярное или универсальное правопреемство.

В.Н. Ландаков определяет непрерывность давностного владения как постоянное фактическое обладание давностным владельцем имуществом без значительных перерывов владения с учетом хозяйственно-производственного назначения и качественных особенностей данного имущества¹. Для признания владения, по его мнению, необходимо условие о постоянном присутствии у узупаиента намерения владеть этой вещью как своей собственной. При решении вопроса о прекращении фактического обладания вещью необходимо учитывать ее свойства, назначение, вид, особенности, а также цели владения.

Также немаловажным является условие о том, что к сложившимся общественным отношениям не могут быть применены специальные основания

---

¹ Ландаков В.Н. Указ. соч. – С.56.

приобретения права собственности, предусмотренные нормами ст. ст. 226 - 233 ГК РФ.

Соблюдение всех вышеперечисленных условий в совокупности является основанием для применения приобретательной давности как первоначального способа приобретения права собственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приобретательная давность относится к числу первоначальных оснований возникновения права собственности. Однако, ее не следует рассматривать исключительно как способ приобретения права собственности, так как значение этого института гораздо шире, а важнейшие его функции связаны с устранением неопределенности в гражданско-правовых отношениях, а также с обеспечением устойчивости гражданского оборота, защиты прав и имущественных интересов его участников. Для реализации данного основания приобретения права собственности необходимо соблюдение в совокупности нескольких условий. В частности, владение должно быть незаконным, поскольку законное владение исключает возможность владения чужим имуществом как своим собственным; открытым, то есть поведение владельца как предполагаемого собственника имущества должно быть видимым и явным, а также доступным для восприятия неопределенного круга третьих лиц, включая действительного собственника; добросовестным, то есть собственник не знает и не может знать о незаконности своего владения; в течение установленного законом срока (для недвижимого имущества 15 лет, для иного - 5 лет); и непрерывным в течение всего срока. Действующее законодательство допускает присоединение срока предыдущего фактического владельца при условии сингулярного или универсального правопреемства.

2.2. Проблемы правоприменения узукании в России и перспективы реформы

В российской цивилистической доктрине многие ученые указывают на несоответствие законодательных норм о вещных правах требованиям современного гражданского оборота.

Приобретательной давности в гражданском законодательстве России посвящена только одна статья 234 ГК РФ, которая содержит только общие положения и не раскрывает содержания условий приобретательной давности, не детализирует, кто конкретно может выступать в качестве субъекта, что является объектами и другие вопросы. Данное упущение порождает множество вопросов теоретического и правоприменительного характера и затрудняет реализацию данного института на практике. Некоторые пробелы были восполнены Постановлением № 10/22, в частности, как уже было сказано в предыдущем параграфе, в нем даются пояснения условий приобретательной давности, раскрываются понятия: добросовестность, открытость и непрерывность. Но оно не поясняет, что именно считается прерыванием приобретательной давности.

Проблемным является вопрос об отнесении земельного участка к объектам правоотношений по реализации приобретательной давности и применению в данном случае положений ст.234 ГК РФ. Данная проблема основывается на положении п.2 ст.214 ГК РФ, в соответствии с которым земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, являются государственной собственностью. Из чего следует, что если земля не находится в частной собственности, то она находится в муниципальной либо государственной собственности. Следовательно, право собственности в силу приобретательной давности может возникнуть только на земельные участки, находящиеся в частной собственности. Постановление Пленума ВС и ВАС № 10/22 устанавливает, что земельные участки, находящиеся в муниципальной и

государственной собственности, приобретаются в собственность исключительно в порядке, установленном земельным законодательством РФ.

В соответствии с земельным законодательством (ст.28 ЗК РФ)¹ предоставление земельных участков в Российской Федерации в собственность гражданам и юридическим лицам является возмездным, но может осуществляться бесплатно в случаях, предусмотренных законом. Следовательно, земельные участки, находящиеся в муниципальной и государственной собственности, не могут быть приобретены в собственность в силу приобретательной давности. Данное утверждение подтверждается судебной практикой, в частности Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 04.09.2013 по делу N А56-43563/2013², Определением Ленинградского областного суда от 05.09.2012 N 33-3927/2012³.

Однако, к земельным участкам, находящимся в частной собственности, правила о приобретательной давности применяются, но для данных объектов установлены некоторые особенности. Так, приобретательная давность применяется только к бесхозным земельным участкам, собственник которых отказался от них, также она может применяться к земельным участкам, находящимся в частной собственности и которыми лицо владеет при соблюдении условий приобретательной давности.

Дискуссионным вопросом является понятие добросовестности, многие авторы высказывают свою критику относительно позиции Пленумов ВС и ВАС, считая, что данное пояснение не раскрывает сущности добросовестности, а наоборот, только усложняет и запутывает, а также делает проблемным применение данного условия на практике. Также как уже указывалось выше, данная позиция неоднозначна и противоречива.

---

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – №44. – Ст.4147.

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.09.2013 г. по делу № А56-43563/2013.

³ Определением Ленинградского областного суда от 05.09.2012 г. № 33-3927/2012г.

В связи со всеми указанными пробелами и неточностями, существующими в действующем гражданском законодательстве, Проект¹ № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Проект изменений ГК РФ) предусматривает существенное обновление российской концепции вещного права. Эти изменения во многом касаются и традиционно значимых для гражданского оборота проявлений добросовестности в действиях субъектов вещных прав.

Проект изменений ГК РФ вводит понятие добросовестного владения имуществом, под которым понимается владение без законных оснований, если владелец не знал и не мог знать о том, что он приобретает владение незаконно либо о том, что основание законного владения отпало (ст. 214 Проекта изменений ГК РФ). А также устанавливается презумпция добросовестности владения.

Многие авторы утверждают, что при определении добросовестности, необходимо разграничивать понятия: добросовестный приобретатель и давностный владелец. В настоящее время на практике данные понятия не разграничивают, так как под добросовестным владельцем Верховный Суд определяет добросовестного приобретателя. Разработчики Проекта изменений ГК РФ учли данную критику и поэтому предложили разграничить данные понятия, закрепив как два самостоятельных основания приобретения право собственности на вещь. Так, ст. 241 Проекта изменений ГК РФ предусматривает добросовестное приобретение – основание приобретения права собственности как на движимое, так и на недвижимое имущество.

---

¹ Проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее Проект изменений ГК РФ) // [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

Добросовестное приобретение возможно только по сделке и при условии, что приобретенная вещь не может быть истребована по основаниям, указанным в законе. Для добросовестного приобретения недвижимой вещи необходимым условием, предусмотренным Проектом изменений ГК РФ, является государственная регистрация права собственности.

Приобретение права собственности путем узукапии представляет собой самостоятельный специальный способ приобретения права собственности, а не в качестве разновидности добросовестного приобретения. Также предлагается на законодательном уровне разрешить дискуссию о том, первоначальным или производным основанием приобретения права собственности она является, путем прямого указания в статье 240 о том, что приобретательная давность является первоначальным основанием приобретения права собственности.

Относительно приобретательной давности предполагаются существенные изменения. В частности, в качестве обязательного условия узукапии, наряду с открытым и непрерывным владением в течение определенного срока, не упоминается добросовестность. Однако, данное умолчание, по мнению А.В. Коновалова, вряд ли предполагает распространение на случаи приобретения права собственности по давности владения общего требования, закрепленного в п. 3 ст. 1 ГК РФ, ведь для защиты интересов приобретателя незаконно отчужденной вещи и спецификатора требования их добросовестности сохранено (ст. ст. 228, 248 Проекта изменений ГК РФ)¹.

Многие авторы считают предложенные изменения не совсем удачными. Так, А.В. Коновалов считает, что данные изменения, относительно добросовестности, являются не совсем логичными, и считает, что эффективнее будет усовершенствовать данное понятие и выработать на практике более гибкое отношение к добросовестности.

---

¹ Коновалов А.В. К вопросу о добросовестности давностного владения. М.: Вестник гражданского права, 2016 [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

Некоторые ученые, считают, что нет необходимости исключения из нормы закона условия о добросовестности владения, поскольку «категория «добросовестность» достаточно изучена, истолкована и нет проблем в ее понимании». И предлагают заменить «владение вещью как своей собственной» «добросовестным владение». Так как употребление понятия «владение вещью как своей собственной», по их мнению, вызовет много вопросов, касающихся толкования этого термина¹. Полагаем, что данная позиция не совсем обоснована, так как говорить о достаточной изученности и об однозначном толковании добросовестности в доктрине не представляется возможным, так как данная категория является дискуссионной и подвержена большому количеству критики со стороны специалистов в области цивилистики. Однако, согласимся с тем, что исключение добросовестности из условий не является необходимым, а скорее требует более детального изучения и выработки на практике однозначного толкования.

Другие наоборот считают, что нет необходимости закрепления добросовестности как условия узукапии, как это было в дореволюционной России и как она отсутствует в настоящее время в некоторых государствах. Так, Р.С. Бевзенко указывает, что «длительное непредъявление собственником требования о возврате вещи свидетельствует об отсутствии у него интереса к вещи. В то время как владелец, пусть и недобросовестный, но осуществляющий открытое владение, может обоснованно считаться единственным лицом, заинтересованным в приобретении вещи»².

Не смотря на то, что о добросовестности не упоминается в тексте нормы, предлагаемой Проектом изменений ГК РФ, она выступает как критерий для разграничения срока давностного владения. Так как в предлагаемой норме содержатся положения, касающиеся не только добросовестного владельца, а также и недобросовестного, но с более длительным сроком владения. Так, для

---

¹ Чельшева Н.Ю. Приобретение права собственности в силу приобретательной давности: современные проблемы правового регулирования. Екатеринбург, 2015. – С.112.

² Лисаченко А.В. Указ. соч. – С. 167.

добросовестного владельца сроки предлагается оставить прежними 5 для движимого имущества, и 15 соответственно для недвижимого. Для недобросовестного владельца, как в Проекте изменений ГК РФ он представлен – лицо, владеющее движимой или недвижимой вещью, выбывшей из владения собственника помимо его воли, срок не дифференцирован и равняется тридцати годам, как для движимого, так и для недвижимого имущества. Поэтому некоторые авторы называют данные изменения «попыткой установить частный случай «исцеления» недобросовестности приобретения длительным сроком открытого фактического владения ею»¹.

Однако, не все авторы разделяют данную позицию, А.Д. Рудоквас считает, что основанием для данной классификации является не добросовестность, а «обстоятельства выбытия вещи из владения собственника». Исходя из этого, он выделяет два вида приобретательной давности: ординарная и экстраординарная. Ординарная приобретательная давность имеет место в том случае, если вещь выбыла из владения собственника по его воле, а экстраординарная – владение было утрачено собственником вопреки его воле².

Относительно данных изменений, считаем обоснованным удлинение срока для случаев, когда вещь выбыла из владения помимо воли собственника. Однако, считаем необходимыми разграничить сроки давностного владения для движимого имущества и для недвижимости при экстраординарной приобретательной давности по аналогии с ординарной. Поскольку, на наш взгляд, для движимой вещи владение в течение 30 лет необоснованно большой срок, даже для недвижимости это весьма большой срок, и возможно, что установление настолько большого срока является не совсем правильным.

В Проекте изменений ГК РФ подвергся изменению и момент, с которого приобретательная давность начинает исчисляться. В действующем законодательстве данный момент связан с моментом истечения исковой

---

¹ Коновалов А.В. Указ. соч.

² Рудоквас А.Д. О ретроактивности новелл о приобретательной давности проекта изменений Гражданского кодекса РФ. М.: Закон, 2012. – С. 59.

давности по виндикационному иску собственника или иного титульного владельца, исключением является только случаи неприменимости виндикации ввиду наличия иного относительного правоотношения между собственником и давностным владельцем – в этом случае давность владения начинает свое течение с момента завладения. Однако, в Проекте изменений ГК РФ проблема зависимости начала течения срока приобретательной давности от исковой давности исключена. Так как согласно п. 2 ст. 242 Проекта изменений ГК РФ течение срока приобретательной давности начинается с момента начала владения вещью.

Однако, в соответствии с изменениями, данные институты будут образовывать неразрывное единство. Так как по нормам, предусмотренным в Проекте, собственник вещи или обладатель ограниченного вещного права вправе истребовать ее у давностного владельца в любой момент до истечения приобретательной давности при наличии определенных условий.

Считаем, что данные изменения направлены как на защиту собственника, который может обратиться за защитой своих прав в более длительный срок, не ограниченный рамками общего срока исковой давности. Так и на защиту давностного владельца, так как в рамках действующего законодательства, проблемным является момент начала приобретательной давности, который зависит от исковой давности, определить начало которой является весьма затруднительно, а Проект изменений ГК РФ закрепляет точный момент начала течения узупапии.

О.С. Притуляк считает, что данные предложения не совсем обоснованы, так как, по его мнению, с введением данной новеллы добросовестные владельцы будут подвергаться необоснованному риску изъятия вещи в течение 30 лет. Он убежден, что такое регулирование будет иметь негативные последствия для добросовестного владельца, так как будет ставить его в зависимость от

случайных обстоятельств. И в случае несоблюдения внешних условий правомерного приобретения права владельцу придётся ждать тридцать лет¹.

С одной стороны, критика О.С. Притуляк обоснована, действительно, в течение всего срока давностного владения у владельца может быть истребована вещь, однако, это правило распространяется только для случаев, когда вещь выбыла из владения не по воли собственника. Следовательно, данная норма защищает права собственника, который был не намерен отчуждать собственность.

Претерпела изменение также и норма, регламентирующая правопреемство при давностном владении. Так, в соответствии с Проектом изменений ГК РФ, правопреемство закреплено, но для его реализации необходимо условие – владение каждого владельца должно быть приобретено по воле предыдущего. Таким образом, законодатель, не желая признавать субъективным правом недобросовестное давностное владение, ограничивает возможность правопреемства при недобросовестном приобретении владения.

В случае принятия данных изменений возникает вопрос в выборе применяемого закона, будут ли новые нормы распространяться на владение, которое было приобретено до вступления изменений в действие. Очевидно, что новые нормы расширяют круг субъектов, которые могут претендовать на реализацию данного института, также условия и требования по сравнению с действующими нормами обладают явно выраженным либералистическим характером.

В доктрине существуют два подхода относительно данной проблемы. Согласно первому, в случае приобретения права по приобретательной давности в рамках действия старого закона, то новый закон, изменяющий требования к приобретательной давности, не будет действовать в отношении уже приобретенного права, если это специально не предусмотрено самим законом.

---

¹ Притуляк О.С. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности. М.: Статут, 2015. –С. 139.

Второй подход устанавливает, что если отличие старого и нового закона ограничено лишь сроком владения, то прежнее владение должно учитываться. Данный подход исходит из римского Кодекса Феодосия, в котором было предусмотрено аналогичное правило: если новая норма удлиняет сроки, то новый срок применяется к уже начавшей свое течение приобретательной давности, то есть ранее истекший срок владения имеет юридическое значение и по новому закону¹.

Полагаем, что для разрешения данного вопроса необходимо закрепить правило относительно конкуренции новых и прежних норм непосредственно в самом законодательном акте.

Таким образом, на основании всего изложенного можно сделать вывод о том, что действующее законодательство в области регулирования вопросов приобретательной давности в России несовершенно и требует полномасштабного реформирования. Постановление № 10/22 дополняет законодательные нормы и разрешает некоторые вопросы, оставшиеся за рамками ГК РФ, однако, говорить о совершенстве данных разъяснений не представляется возможным, они подвержены критикой со стороны доктрины и вызывают определенные сложности для применения на практике. В частности, понятие добросовестности, закрепленное в указанном акте, нельзя считать удачным, так как оно противоречиво и вызывает трудности при правоприменении, что препятствует реализации основных целей приобретательной давности. Из чего следует, что институт приобретательной давности требует изменений на законодательном уровне. Предложенные в Проекте изменения в целом заслуживают положительной оценки, так как они способствуют упрощению приобретения права собственности по узукапии и направлены на устранение неопределенности в порядке исчисления срока приобретательной давности, а также на расширение круга лиц, легитимированных для реализации приобретательной давности. Однако,

---

¹ Рудоквас А.Д. Указ.соч. – С. 97.

данные изменения также, на наш взгляд, требуют детального изучения и определенной доработки. В частности, полагаем, что исключение категории добросовестности не является необходимым, а вполне логичнее будет закрепить на законодательном уровне выработанное практикой единое, точное и понятное для правоприменителя понимание данной категории. Также, считаем, необходимым включение в ГК РФ дефиниций открытости, непрерывности и владения как своим собственным, а также закрепить четкий перечень субъектов и объектов, на которые распространяются положения об узукапии и дифференцировать сроки для движимого и недвижимого имущества по экстраординарной приобретательной давности и уменьшить сроки необходимые для давностного владения.

Глава 3. СООТНОШЕНИЕ ИСКОВОЙ И ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Соотношение исковой и приобретательной давности является наиболее насущным и дискуссионным в цивилистической доктрине России, а также и в мировой практике. Данная проблема обозначилась еще в довоенное и время, и с тех пор ей уделялось значительное внимание со стороны многих специалистов в области гражданского права. Изначально данная проблема носила только теоретический характер, но после признания приобретательной давности на законодательном уровне данный вопрос нашел свое отражение и в практической деятельности.

Важность сопоставления данных гражданско-правовых институтов выражается в том, что они опосредуют такую категорию, как давность. Реализация которой направлена на достижение таких целей, как обеспеченность устойчивости, определенности гражданского оборота. Доктрина связывает давность с презумпцией потери интереса правообладателя, которая заключается в том, что если он в течение определенного времени не совершает необходимые действия, связанные с использованием принадлежащего им блага, предполагается, что он потерял интерес к осуществлению своих прав и обязанностей¹.

Однако, не смотря на то, что исследуемые институты направлены на достижение общих фундаментальных целей, достижение их характеризуется абсолютно разными способами и средствами, а также обладают различным механизмом действия и реализации данных сроков. Так, наиболее важное отличие заключается в том, что приобретательная давность, как уже говорилось, является первоначальным способом приобретения права собственности. В течение данного срока владельцу гарантируется защита своего владения против третьих лиц, а также обязан нести бремя содержания

---

¹ Вороной В.В. Соотношение исковой и приобретательной давности. М.: Российская юстиция, 2002. – С. 36.

этого имущества и риск его случайного повреждения, гибели, несения ответственности за вредоносные свойства имущества. Исковая давность не связана с обеспечением хозяйственного господства над вещью, но имеет своей целью обеспечение условий для осуществления защиты нарушенного или оспариваемого права.

Принципиальным отличием приобретательной давности от исковой являются последствия истечения данных сроков. Так, по истечении приобретательной давности фактический владелец приобретает право собственности при соблюдении совокупности определенных условий при погашении субъективного права на стороне бывшего собственника. Последствием истечения исковой давности имеет место погашение возможности принудительной реализации права, однако только в случае заявления об этом надлежащей стороной, но не прекращение материального права. И в отличие от приобретательной давности не влечет за собой возникновения нового права на стороне другого лица.

В правовой науке можно встретить различные точки зрения относительно соотношения исковой и приобретательной давности. В частности, Б.Б. Черепахин настаивал на необходимости уравнивания сроков исковой и приобретательной давности в целях устранения неопределенности в правовом положении «задавненного имущества»¹. По мнению А. Б. Годес, исковая давность не должна распространяться на иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения до тех пор, пока третье лицо не приобретет на имущество право собственности по давности владения².

А.А. Ерошенко отстаивал противоположную позицию о необходимости установления определенного интервала между исковой и приобретательной давностью с целью предоставления государству возможности для реализации

---

¹ Черепахин Б.Б. Указ. соч. – С. 155.

² Вороной В.В. Указ. соч. – С. 36.

своей заинтересованности в задавненном имуществе, которое предлагали рассматривать как разновидность бесхозяйного имущества¹.

Однако, данные позиции были сформулированы еще до введения приобретательной давности и когда предлагалось ввести ее только в отношении объектов собственности граждан.

После отмены презумпции государственной собственности на задавленное имущество, соотношение исковой и приобретательной давности было закреплено на законодательном уровне. Так, п. 4 ст. 234 ГК РФ установил, что течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в силу ст. 301, 305 ГК РФ, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям. Многие ученые обосновывают данную норму тем, что положения указанной статьи не должны противоречить требованиям собственника о возврате своего имущества из чужого незаконного владения, так как требования собственника являются более приоритетными, чем права владельца.

Указанная норма является исключением из общего правила начала течения срока давности. Положения данной нормы распространяются на определенные группы отношений. Так, они закреплены в отношении лиц, которые владеют имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо в отношении договорных и незаконных владельцев. Данные изъятия закреплены в отношении лиц, обладающих имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления, а также в отношении договорных и незаконных владельцев. В перечисленных случаях приобретательная давность начинает свое течение с момента истечения срока исковой давности.

---

¹ Вороной В.В. Указ. соч. – С.38.

Однако, как указывают в литературе, данное правило имеет место в подавляющем большинстве случаев реализации давностного владения. Так как владение, не являясь титульным, должно рассматриваться как незаконное, а, следовательно, на такое владение распространяется данное изъятие из общего правила.

Таким образом, несмотря на содержание и суть исковой и приобретательной давностей, получается, что давностный владелец вправе приобрести право собственности на вещь посредством приобретательной давности в момент ее истечения только при условии истечения срока исковой давности по искам об истребовании данной вещи. Что вызывает неопределенности в продолжительности и сроках периода владения имуществом для приобретения права собственности путем реализации института приобретательной давности. Это связано, в первую очередь, с некоторой сложностью в определении начального момента течения исковой давности, так как для этого необходимо два условия: знание о нарушенном праве, а также о лице, который нарушил это право, то есть о личности потенциального ответчика.

Во-вторых, с возможностью перерыва, приостановления и восстановления течения исковой давности, то есть при определенных условиях исковая давность может быть приостановлена или прервана, что существенно продлевает сроки приобретательной давности и затрудняет определение ее начального момента. Это значит, что не всегда возможно определить с какого момента начинается течь исковая давность и соответственно когда она закончится, а, следовательно, проблемным становится и определение начала течения приобретательной давности. На этот счет высказывался Ю.К. Толстой, который считает, что сроки приобретательной и исковой давности должны начинать свое течение одновременно¹.

---

¹ Толстой Ю.К. Соотношение исковой и приобретательной давности. Спб.: Правоведение, 1993. С. 47.

Действующее законодательство пошло по пути закрепления интервала между сроками исковой и приобретательной давности, причем если в отношении движимого имущества он составляет два года (3 года и 5 лет), то в отношении недвижимого — двенадцать лет (3 года и 15 лет)¹. Следовательно, исходя из данных норм, минимальные сроки для давностного владения составляют 8 и 18 лет соответственно.

Так, в Определении ВАС РФ от 15.08.2013 N ВАС-9901/13 по делу № А40-60883/12-85-72 суд, сославшись на ст. ст. 195, 196 и п. 4 ст. 234 ГК РФ, указал, что «с исковым заявлением о признании права собственности на объект недвижимого имущества лицо вправе обратиться не ранее истечения восемнадцатилетнего срока с момента начала пользования данным имуществом (15 лет срока приобретательной давности + 3 года срока исковой давности по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения)»².

Исходя из этого, в литературе распространено мнение о том, что начало течения срока приобретательной давности не должно ставиться в зависимость от истечения срока исковой давности по виндикации, так как начало течения этих сроков сопряжено с определенными в законе условиями, не связанными друг с другом.

Аналогичное правило относительно момента начала течения приобретательной давности предусмотрено и в некоторых зарубежных странах, так, статья 235 Гражданского Кодекса Республики Беларусь закрепляет, что течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы по основаниям, установленным законом, начинается со дня, следующего за днем истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям. Аналогичное правило содержится в законодательстве Азербайджана и Узбекистана.

---

¹ Толстой, Ю. К. Указ. соч. С. 46.

² Определение ВАС РФ от 15.08.2013 г. № ВАС-9901/13 по делу № А40-60883/12-85-72.

Некоторые зарубежные страны не связывают начало течения приобретательной давности с течением исковой давности. Так, п.4 ст.240 ГК Республики Казахстан закрепляет, что течение срока приобретательной давности начинается с момента завладения вещью. Однако, данное регулирование в Казахстане было введено в 2011 году, до этого регулирование данного вопроса было аналогичным России, что подвергалось обширной критике со стороны цивилистической доктрины Казахстана.

Проблемным является вопрос о влиянии на течение приобретательной давности приостановление и перерыв исковой давности. Распространенным является мнение, что сроки исковой и приобретательной давности подлежат перерыву и приостановлению в одинаковом порядке. В данном случае, речь идет об аналогичности оснований приостановления и перерыва для указанных сроков. Однако, варианты установления условий приостановления и перерыва давности владения, аналогичных подобным условиям, закрепленным для исковой давности, могут нарушить конструкцию приобретательной давности и свести на нет весь смысл данного института. Поэтому нельзя говорить о применении норм о приостановлении и перерыве исковой давности в отношении приобретательной давности.

Существенное влияние оказывает перерыв исковой давности, так как он соответственно влечет за собой перерыв приобретательной давности. Последствием этого является утрата одного из необходимых условий для реализации института приобретательной давности - непрерывности. Поэтому, считаем, что существует необходимость в законодательном разрешении этого вопроса, в частности, как уже отмечалось, установить перечень оснований для перерыва приобретательной давности и закрепить, что понимается под перерывом в рамках данного института.

В Гражданском Кодексе Республики Молдова во избежании данной проблемы находит свое закрепление правило о том, что в случае предъявления иска виндикационного иска лицу, осуществляющему владение в качестве

собственника, либо опосредованному владельцу течение срока приобретательной давности прерывается (ст.336). Однако, прерывается только по отношению к лицу, предъявившему иск.

Наиболее детально, на наш взгляд, данный вопрос урегулирован гражданским законодательством Германии. Так, § 940 и 941 Германского гражданского уложения закрепляют два основания для перерыва течения узукэппии: 1) потеря владения, если владелец лишился владения помимо своей воли. Перерыв считается не наступившим, если владелец восстановил своё владение в течение одного года или позже, но иском, предъявленным в течение этого срока; 2) предъявление виндикационного иска¹. В Болгарии течение приобретательной давности прерывается только в случае, если перерыв был более шести месяцев.

Дискуссионным является вопрос относительно влияния приостановления исковой давности. Одни ученые утверждают, что обстоятельства, которые являются основаниями для приостановления исковой давности, должны приостанавливать течение приобретательной давности, в какой бы момент они ни произошли. То есть время, на которое приостанавливалась исковая давность должно вычитаться из давностного владения².

Другие напротив убеждены в отсутствии необходимости приостановления течения приобретательную давность в случае приостановления исковой. Однако ни в одном случае истечение приобретательной давности, а тем самым и приобретение права собственности по давности владения не может быть допущено до момента истечения исковой давности³.

Данный вопрос решен на законодательном уровне в Республике Молдова, так в п.1 ст.336 Гражданского Кодекса Республики Молдова содержится

---

¹Лоренц Д.В. Приобретательная давность: реформа в России и мировой опыт (страны СНГ, Западной Европы и Латинской Америки). М.: Законодательство, 2013. С. 34.

²Хороненко М.Н. Некоторые вопросы приобретательной давности. М.: Арбитражная практика, 2005. – С. 13.

³Толстой, Ю.К. Указ. соч. – С. 48.

правило о том, что течение срока давностного владения не начинается, а в случае, если оно началось, не продолжается в период приостановления течения срока исковой давности в отношении виндикационного иска.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что соотношение исковой и приобретательной давностей обладает определенной важностью, выраженной как в теоретическом, так и практическом аспекте. Необходимо учитывать, что, обладая общими фундаментальными целями, данные институты достигают реализацию этих целей абсолютно противоположными методами, а также имеют и иные принципиальные отличия. Однако, в большинстве случаев реализация института приобретательной давности, как первоначального способа приобретения права собственности, находится в прямой зависимости от исковой давности, что создает определенную проблему на практике, а также является одним из наиболее актуальных вопросов в теории. Полагаем, что течение исковой давности не должно влиять на начало течения приобретательной, так как это вызывает определенные неточности и трудности в установлении срока давностного владения. На наш взгляд, необходимо реформирование данного вопроса. Предлагаемые изменения в ГК РФ, рассмотренные в предыдущей главе, исключают зависимость течения приобретательной давности от исковой, в частности устанавливает, что начало, приостановление, восстановление исковой давности не влияет на течение давностного владения. Законодательные положения некоторых стран являются весьма интересными, в частности Казахстана, где начало течения узупапии не связано с течением исковой давности, а также не установлена зависимость от приостановления и перерыва течения исковой давности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исковая и приобретательная давности прошли длинный путь своего становления, который уходит корнями в право Древнего Рима. Исследование данных гражданско-правовых институтов позволяет сделать вывод о том, что многие вопросы нуждаются в определенном реформировании.

Исковая давность традиционно рассматривается как институт, регулирующий комплексные имущественные отношения и направленный на реализацию защиты нарушенного права в судебном порядке. Законодательное понимание исковой давности закреплено в статье 234 ГК РФ, однако оно является не совсем совершенным и нуждается в определённой корректировке в части уточнения субъектного состава. В связи с этим, считаем, что целесообразным будет применить формулировку, расширяющую круг субъектов, либо исключить указание на субъектный состав.

Правовая природа исковой давности носит комплексный характер, так как сочетает в себе элементы материального и процессуального права. Комплексность выражается также в возможности ее применения не только к частно-правовым отношениям, но и к публичным. В настоящее время в России предусмотрено два вида срока: общий и специальный. Однако, дискуссионным является предельный срок исковой давности, который не соотносится с классическим пониманием исковой давности, не соответствует ее существенным чертам, поэтому согласимся с мнением о необходимости применять к нему формулировки: «квазиисковая давность» или «протекционная давность».

Относительно соотношения исковой давности с иными гражданско-правовыми сроками, полагаем, что при изучении и детальном анализе сущности и признаков указанных сроков, можно установить принципиальные отличия их от исковой давности. Что позволяет утверждать о недопустимости их смешения или объединения. Данные сроки представляют собой самостоятельные и

невзаимосвязанные сроки, а, следовательно, их смешивание является ошибкой и может вызвать трудности на практике и применение не надлежащих норм. При достаточной, на наш взгляд, научной разработанности данного вопроса в современной доктрине, такая ошибка является неоправданной.

В течение исковой давности ключевым вопросом является установление момента, с которого начинается течение исковой давности. По общему правилу в России определение данного момента подчинено субъективному критерию, но в то же время, отдельные специальные правила определения момента начала течения срока исковой давности, содержащиеся в отдельных положениях, подчинены объективному критерию.

Такая правовая конструкция как восстановление исковой давности, на наш взгляд, требует определенного анализа и реформирования. В частности, проблемным является наличие ограничений, которые делают восстановление исковой давности практически не реализуемой на практике и встречаются редко. Полагаем, что уважительные причины не всегда связаны с личностью истца, и поэтому формулировка в действующей правовой норме является не совсем обоснованной. Также, относительно юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ограничение их в праве на восстановление исковой давности является не совсем обоснованным и правильным, так как на практике также могут возникнуть случаи, которые могут быть признаны уважительными. Также считаем необходимым конкретизировать перечень оснований для восстановления исковой давности, а также установить предельный срок для обращения за восстановлением исковой давности.

Исковая давность не прекращает ни материального, ни субъективного права, она только ослабляет возможность принудительного осуществления права, однако не всегда, существуют случаи, когда истечение исковой давности не влечет никаких юридических последствий, в частности, когда об этом не заявлено в суде или когда имеются основания для восстановления исковой давности.

Приобретательная давность представляет собой первоначальный способ приобретения права собственности, однако, ее не следует рассматривать исключительно как способ приобретения права собственности, так как значение этого института гораздо шире, а важнейшие его функции связаны с устранением неопределенности в гражданско-правовых отношениях, а также с обеспечением устойчивости гражданского оборота, защиты прав и имущественных интересов его участников. Правовая природа данного института является не совсем определенной, так как по своей правовой направленности она выступает как юридический факт, однако в действующей системе юридических фактов не существует подходящей для приобретательной давности категории, а значит и вопрос об отнесении ее к юридическим фактам остается открытым.

Для реализации приобретательной давности необходимо соблюдение совокупности условий, установленных ГК РФ. В частности, владение должно быть незаконным, поскольку законное владение исключает возможность владения чужим имуществом как своим собственным; открытым, то есть поведение владельца как предполагаемого собственника имущества должно быть видимым и явным, а также доступным для восприятия неопределенного круга третьих лиц, включая действительного собственника; добросовестным, то есть собственник не знает и не может знать о незаконности своего владения; в течение установленного законом срока (для недвижимого имущества 15 лет, для иного-5лет); и непрерывным в течение всего срока. Однако, ГК РФ не содержит толкования данных условий, а толкования, данное высшими судебными органами подвержены критике со стороны доктринальных исследований. Особые трудности на практике вызывает условие о добросовестности, на наш, взгляд, суды при толковании данной категории смешивают понятия «добросовестного приобретателя» и «добросовестного владельца». В связи с этим в Проекте изменений ГК РФ предлагается исключить данное условие. Однако, на наш взгляд, это не является

правильным, так как логичнее будет выработать на практике однозначный подход к толкованию данного условия.

Полагаем, что предлагаемые изменения также являются несовершенными и решают не все проблемы, которые были обозначены в данной работе, а, следовательно, требуют детального исследования и доработки. В первую очередь, необходимо законодательно закрепить дефиниции условий, необходимых для приобретательной давности, а также более детально разработать категорию перерыва приобретательной давности.

Соотношение исковой и приобретательной давности является центральным вопросом в исследуемой теме, так как он вызывает наибольшие трудности и неопределенности. Так, течение приобретательной давности напрямую связано с исковой давностью, так как только после истечения последней начинается течение давностного владения. Поэтому многие зарубежные страны не устанавливают течение приобретательной давности в зависимости от исковой. Проект изменений ГК РФ устанавливает аналогичные правила, однако в таком случае имущество может быть истребовано в любой момент течения давностного владения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками от 5 февраля 2014 г.) // Российская газета – 1993. – 25 декабря.
2. Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №19. – Ст. 2327.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №44. – Ст. 4147.
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2207.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
7. Проект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

2. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

8. Определение Конституционного Суда РФ от 03 ноября 2006 г. № 445-О «По жалобам граждан Бронникова Валерия Акимовича и Володина Николая Алексеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 2. – Ст. 408.

9. Определение Конституционного суда РФ от 21 декабря 2006 г. № 623-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хохловой Г.В. на нарушение ее конституционных прав положением статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. – 2007. – № 9.

10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. – 21.05.2010. – № 109.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Российская газета. – 05.10.2015. – № 223.

12. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2011 г. по делу № А52-1781/2010.

13. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02 июня 2011 г. №18АП-4886/2011 по делу №А76-21460/2010

14. Определение Московского городского суда от 10 февраля 2012 г. по делу № 33-4062

15. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20 марта 2012 г. по делу № А56-31997/2011.

16. Определение Ленинградского областного суда от 05 сентября 2012 г. № 33-3927/2012г.

17. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2012 г. № 09АП-35258/2011-ГК по делу № А40-73397/11-13-601.

18. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2013 г. по делу № А10-2392/2010

19. Определение ВАС РФ от 15 августа 2013 г. № ВАС-9901/13 по делу № А40-60883/12-85-72.

20. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04 сентября 2013 г. по делу № А56-43563/2013.

21. Решение Советского районного суда г. Брянска от 16 марта 2017 г. по делу № 2-899/2017.

22. Решение Уватского районного суда Тюменской области от 06 апреля 2017 г. по делу № 2-110/2017.

23. Апелляционное Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 17 апреля 2017 г. по делу № 33-6361/2017.

3. Литература

24. Агарков, М.М. Гражданское право. – учебник / М.М. Агарков, Д.М. Генкин, С.Н. Братусь и др. – М.: Статут, 1944. – 419с.

25. Арутюнян, М.С. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков / М.С. Арутюнян // М.: Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 46. – С. 105 – 108.

26. Багаев, В.А. Значение добросовестности владения для приобретательной давности / В.А. Багаев // М.: Закон. – 2013. – № 12. – С. 163 – 174.

27. Болотников, И.М. Приостановление, перерыв и восстановление исковой давности / И.М. Болотников // М.: Советская юстиция. – 2001. – № 23 – С. 3 – 5.
28. Брагинский, М.И. Исковая давность / М. И. Брагинский // М.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 7. – С. 99 – 113.
29. Брагинский, М.И. Сделки. Представительство. Сроки. Исковая давность / М.И. Брагинский // М.: Хозяйство и право. – 1995. – № 6. – С. 3 – 29.
30. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского права / Е.В. Васьковский, В.С. Ем – М.: Статут, 2003. – 382 с.
31. Грибков, Д.А. Восстановление сроков исковой давности / Д.А. Грибков // М.: Законодательство. – 2007. – № 8. – С. 66 – 75.
32. Григорьева, А.Г. Исковая давность в свете концептуальных изменений гражданского законодательства России / А.Г. Григорьева // Хорс. – 2015. – № 17. – С. 78-80.
33. Грин, Е.В. К вопросу о различии понятий «сроки обращения в суд» по трудовым делам и «сроки исковой давности» / Е.В. Грин // М.: Юрист. – 2009. – № 3. – С. 23 – 27.
34. Дзарасов, М.А. Трудности исковой давности / М.А. Дзарасов // М.: ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 31 [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
35. Добровольский, А.А. Исковая форма защиты права. Основные вопросы учения об иске / А.А. Добровольский – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 190 с.
36. Добровольский, А.А., Иванова, С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 159 с.
37. Егоров, Н.Д. Гражданское право – Учебник. Т. 1 / Н.Д. Егоров – М.: Статут, 1996. – 592 с.

38. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
39. Зарицкая, А.С. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на земельные участки: проблемы предъявляемых требований и необходимых условий / А.С. Зарицкая // Молодой ученый. – 2016. – № 10-3. – С. 12 – 14.
40. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе – М.: Юридическая литература, 1967. – 494 с.
41. Карлова, Н.В., Михеева, Л.Ю. Приобретательная давность и правила ее применения: Практическое пособие / Н.В. Карловой, Л.Ю. Михеевой. – М.: Статут, 2002. – 96 с.
42. Исковая давность / М.Я. Кириллова, П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2006. – 48 с.
43. Коновалов, А.В. К вопросу о добросовестности давностного владения / А.В. Коновалов // М.: Вестник гражданского права. – 2016. – № 6. С.9 – 31 [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».
44. Крашенинников, Е.А. Регламентация защиты гражданских прав в проекте Гражданского кодекса РФ / Е.А. Крашенинников. – Ярославль, 1993. – 32 с.
45. Линева, С.В. Приобретательная давность как одно из оснований приобретения права собственности / С.В. Линева // Молодой ученый. – 2014. – С. 37 – 39.
46. Лисаченко, А.В. Приобретательная давность в российском гражданском праве / А.В. Лисаченко // М.: Статут. – 2001. – С. 280 – 296.
47. Лоренц, Д.В. Исковая давность: мировой опыт и перспективы реформы в России / Д.В. Лоренц // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 120 – 125.

48. Лоренц, Д.В. Некоторые аспекты Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.09.15 № 43 по вопросам применения исковой давности / Д.В. Лоренц // Нотариальный вестник. – 2015. – №11. – С. 60 – 64.
49. Лоренц, Д.В. Приобретательная давность: реформа в России и мировой опыт (страны СНГ, Западной Европы и Латинской Америки) / Д.В. Лоренц // Законодательство. – 2013. – № 3. – С. 31-35.
50. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. Часть 1. / Д.И. Мейер, Н.В. Козлова, Е.А. Суханов и др. – М.: Статут, 2003. 290 с.
51. Новицкий, И.Б. Сделки, исковая давность / И.Б. Новицкий. – М.: Госюриздат, 1954. – 247 с.
52. Притуляк, О.С. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности / О.С. Притуляк // М.: Молодой ученый – 2015. – № 19-1. – С. 138 – 141.
53. Рудоквас, А.Д. О ретроактивности новелл о приобретательной давности проекта изменений Гражданского кодекса РФ / А.Д. Рудоквас // М.: Закон. – 2012. – № 6. – С. 58 – 69.
54. Рясенцев, В.А. Приобретательная давность / В.А. Рясенцев // М.: Советская юстиция. – 1991. – №10. – С. 20 – 22.
55. Скловский, К.И. Отношения собственника с незаконным владельцем и приобретательная давность / К.И. Скловский // М.: Хозяйство и право. – 2001. – № 5. – С. 116 – 119.
56. Сопочкина, И.В. Проблемы начала исчисления исковой давности. – М.: Юрист. – 2011. № 4. – С. 19 – 21.
57. Сергеев, А.П., Толстой, Ю.К. Гражданское право. Том 1. – Учебник / А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2001. – 765 с.
58. Толстой, Ю.К. Соотношение исковой и приобретательной давности / Ю.К. Толстой // Спб.: Правоведение. – 1993. – № 6. – С. 45 – 49.
59. Тархов, В.А. Советское гражданское право. – Учебник / В.А. Тархов. – Саратов, 1978. — 230 с.

60. Хороненко, М.Н. Некоторые вопросы приобретательной давности / М.Н. Хороненко // М.: Арбитражная практика. – 2005. – № 11. – С. 11– 16.
61. Чельшева, Н.Ю. Приобретение права собственности в силу приобретательной давности: современные проблемы правового регулирования / Н.Ю. Чельшева // Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. – 2015. – № 2. – С.109 – 112.
62. Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин, С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2001. – 479 с.
63. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневича. – М.: Статут, 2005. – 461 с.
64. Штаерман, Е.М. Римская собственность на землю / Е.М. Штаерман. – М.: Статут, 1997. – 345 с.
65. Щенникова, Л.В. Приобретательная давность: традиции и перспективы гражданско-правового регулирования / Л.В. Щенникова // М.: Законодательство. – 2015. – № 4. – С. 11 – 16.
66. Щенникова, Л.В. Институт приобретательной давности в России (законодательная конструкция и проблемы правоприменения) / Л.В. Щенникова // М.: Законодательство. – 1999. – № 10. – С. 16 – 21.
67. Энгельман, И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: историко-догматическое исследование / И.Е. Энгельман. – М.: Статут, 2008. – 511 с.
68. Эрделевский, А.М. О начале течения исковой давности. – М.: Статут, 2002 [Электронный ресурс] – СПС «Консультант Плюс».

4. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

69. Иличев, П.А. Исковая давность. Проблемы теории и правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Иличев. М., 2014. – 171 с.

70. Кириллова, М.Я. Исковая давность по советскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук / М.Я. Кириллова. Свердловск, 1952. – 182 с.
71. Ландаков, В.Н. Приобретательная давность в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Ландаков. Волгоград, 2011. – 27 с.
72. Лебедева, К.Ю. Исковая давность в системе гражданско-правовых сроков: дис. ... канд. юрид. наук / К.Ю. Лебедева. Томск, 2003. – 243 с.
73. Терещенко, Т.А. Понятие исковой давности: дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Терещенко. М., 2006. – 214 с.
74. Хайруллина, Н.М. Приобретательная давность (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. / Н.М. Хайруллина. М., 2006. – 182 с.